Краснодарский университет МВД России

А. А. Таганова
Ж. А. Терещенко
С. А. Павлова

ПСИХОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Учебное пособие

Краснодар
2017

УДК 159.9
ББК 88.4
Т13

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:
А. С. Душкин, кандидат психологических наук (Санкт-Петербургский университет МВД России);
С. И. Савина (Главное управление МВД России по Краснодарскому краю).

Таганова А. А.
Т13 Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / А. А. Таганова, Ж. А. Терещенко, С. А. Павлова. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2017. – 92 с.

ISBN 978-5-9266-1261-2

Раскрывается роль психологии в становлении профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел, рассматриваются особенности разрешения конфликтных ситуаций. Значительное внимание уделяется изучению социально-психологических особенностей личности преступника, его психологической характеристике.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 159.9
ББК 88.4

ISBN 978-5-9266-1261-2

© Краснодарский университет
МВД России, 2017
© Таганова А. А., Терещенко Ж. А.,
Павлова С. А., 2017

Введение

В настоящее время сотрудники разных служб и подразделений системы правоохранительных органов выполняют свои профессиональные задачи, связанные с предупреждением, предотвращением, пресечением, а также профилактикой правонарушений и преступлений, в соответствии с теоретической базой правовых знаний. Сотрудники органов внутренних дел (далее – ОВД) регулярно сталкиваются с вопросами методики раскрытия преступлений, отработки материалов первоначальной проверки по факту совершенного преступления и направления их следователю или дознавателю для возбуждения уголовного дела, проведения оперативно-розыскных мероприятий. Ответы на эти вопросы дают не только такие отрасли права, как уголовное право, уголовный процесс, криминалистика и криминология, оперативно-розыскная деятельность, но и психология.

Сотрудникам ОВД необходимо владеть знаниями в области психологии: определенными методами и приемами при раскрытии преступлений и проведении мероприятий по охране общественного порядка, основной целью которых является безопасность граждан.

Среди важных современных проблем психологии – разработка ее категориального аппарата при соотношении системы правовых и психологических понятий, а также развитие различных ее направлений, технологий, психотехник и методов, применяемых в законотворчестве и правоприменительной деятельности.

Искусство раскрытия преступлений – это умение подмечать и толковать даже самые незначительные детали происходящего, обращать внимание на все тонкости в материалах первоначальной проверки. Однако видение отдельных деталей ничего не дает без обобщения и перехода к событию в целом. Это требует элементов конкретного и абстрактного мышления, которое позволяет воссоздать картину в целом и увидеть отдельные ее детали. Поэтому сотрудникам ОВД необходимо владеть знаниями не только административного и уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, определенных ведомственных нормативных правовых актов, но и уметь применять знания психологии в своей профессиональной деятельности.

1. Роль психологических знаний в становлении профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел

1.1. Психология профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел

В понятие профессиональной деятельности входит и понятие профессионального поведения, что связано с обязанностями и задачами каждой должности.

Основные особенности профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов:

– правовая регламентация (нормативность) профессионального поведения, принимаемых решений;

– властный, обязательный характер профессиональных полномочий;

– экстремальный характер деятельности;

– процессуальная самостоятельность и персональная ответственность.

При выполнении профессиональных обязанностей учитывается специфика деятельности сотрудников, ее можно разделить на три блока. В первый блок можно включить те характеристики, которые определяют специфику общения сотрудников ОВД (коммуникативный аспект); во второй – особенности, которые связаны с действием фактора опасности, с виктимологическими аспектами службы; в третий – организационную, коммуникативную и познавательную деятельность сотрудников следственных органов.

Характеристики, определяющие специфику общения сотрудников ОВД

1. Широта и многопричинность коммуникаций. Если «обычный» гражданин в своей работе, как правило, связан только со своим трудовым коллективом, то сотрудникам ОВД необходимо взаимодействовать как с коллегами своего структурного подразделения, так и с коллегами из других структурных подразделений системы правоохранительных органов. Кроме того, им приходится контактировать с различными категориями граждан, вникать в деятельность самых разных фирм, предприятий, проводить профилактическую работу на своем зональном участке с правонарушителями и криминальным контин-

гентом. Для сотрудников ОВД характерен практически безграничный круг общения – все слои общества самых разных возрастных и профессиональных групп, общественного положения. В психологическом аспекте это означает, что деятельность сотрудника ОВД должна быть гибкой, нестандартной, творческой. Это требует особых, универсальных знаний, умений и навыков из области социальной психологии. Требуется основательная психологическая подготовка в сфере общения. Нужны хорошо развитые механизмы защиты «Я-личности», чтобы избежать синдрома «эмоционального выгорания».

В профессиональной работе с населением большую роль должен занимать педагогический аспект. Сотрудники почти всех служб должны в своей профилактической работе заниматься вопросами воспитания граждан, а в ряде случаев – их исправлением и перевоспитанием. Каждый сотрудник выступает по отношению к гражданам не только как представитель государства, но и как педагог-психолог, он должен формировать правовую культуру и правопослушное, правоисполнительное поведение граждан.

2. Постоянное общение с криминальным контингентом оказывает существенное психотравмирующее влияние на сотрудников ОВД. Сталкиваясь с множеством явлений антиобщественного порядка, они испытывают значительные психологические нагрузки от воздействия отрицательной информации и негативных эмоций.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД в большей степени подчиняется общественным нормам и социальным ожиданиям. От сотрудников правоохранительных органов все окружающие справедливо ждут строго определенного рода поведения – соучастия, поддержки, помощи, защиты. Окружающие граждане, обращаясь за помощью к сотруднику ОВД, предполагают, что он станет защитником для потерпевших лиц, что именно сотрудник полиции обязан пресечь действия хулигана или дебошира. Это требует постоянной и высокой мобилизации всех своих человеческих ресурсов для выполнения служебных задач, поддержания постоянной готовности.

3. Конфликтный характер ситуаций, на фоне которых развертывается и протекает служба сотрудника полиции. Конфликтность деятельности проявляется в самых разных формах. Сотрудник должен преодолевать попытки нарушителя замаскировать свои действия, ввести в заблуждение и даже спровоцировать на неправильные, противоправные действия. Причем антиобщественные элементы пренебрегают всеми социальными нормами, а сотрудники обязаны строго соблюдать законность. В этих эмоционально окрашенных ситуациях со-

трудник правоохранительных органов обязан сохранять самоконтроль, обладать повышенной психологической устойчивостью, чтобы не поддаться на провокации и противостоять психическому заражению потерявшего над собой контроль человека. Все это предъявляет очень высокие требования к личности сотрудника, его педагогическому такту и психологической культуре.

4. В службе сотрудников полиции большую роль играет публичный характер исполнения профессиональных действий, так как деятельность многих сотрудников полиции проходит на глазах у населения, в общественных местах. Таким образом, любые действия сотрудника полиции на виду, и его слова, тон, манеры, внешний вид – все обращает на себя внимание окружающих.

Деятельность сотрудников правоохранительных органов разворачивается под жестким и постоянным социальным контролем, на глазах у многих (не всегда компетентных) «судей» и «оценщиков». Сложность выполнения задач в присутствии публики подчеркивается и тем фактором, что сотрудник обязан соблюдать не только общественный этикет, нормы морали, но и определенные уставные требования, которые иногда непонятны окружающим. Умение сотрудников выполнять свои профессиональные обязанности в присутствии публики существенно повышает эффективность воспитательных мероприятий и социальный престиж службы.

Характеристики, связанные с фактором опасности и риска сотрудников ОВД

В противоположность представителям других профессий оперативные сотрудники на протяжении едва ли не всего времени (не только служебного) находятся в состоянии стресса, в полной готовности для выполнения своих профессиональных задач, связанных с пресечением и раскрытием преступлений, с вполне реальной возможностью получить травму после окончания служебного времени. Даже придя домой, сняв форменную одежду, сотрудник ОВД в любой момент может ожидать экстренного вызова и подсознательно находится в напряжении.

Необходимо подчеркнуть такую существенную особенность деятельности, как виктимная предрасположенность большинства сотрудников оперативных служб и подразделений, т. е. повышенная вероятность агрессивного нападения нарушителей общественного порядка на сотрудника полиции, вероятность стать жертвой преступных посягательств. Возможность агрессивного нападения на сотрудника ОВД обратно пропорциональна уровню его профессиональной подго-

товленности и во многом зависит от правильной организации службы, учета индивидуальных психологических особенностей сотрудников при подборе личного состава на должности и посты, повышены уязвимые в виктимном отношении. Осознание сотрудником повышенной виктимности своей деятельности также может играть роль психотравмирующего фактора, приводящего к чрезвычайной эмоциональной напряженности службы.

Характеристики, связанные с организационной, коммуникативной и познавательной деятельностью сотрудников ОВД

Если рассмотреть профессиональную деятельность следователя или дознавателя, то основная задача данных сотрудников (в психологическом аспекте) – реконструировать поведение и поступки подозреваемого или подследственного на определенном отрезке времени и оформить это процессуально. Такая сложная психологическая задача требует знания не только права, но и психологии (тем более, что преступник тщательно скрывает истинные факты, старается запутать следствие). Таким образом, следователю приходится работать в ситуации активного противодействия со стороны подозреваемых лиц.

Итак, необходимо отметить, что профессиональная деятельность сотрудников всех подразделений системы правоохранительных органов довольно жестко регламентирована существующим законодательством (Федеральным законом «О полиции», «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ», Уголовным и Уголовно-процессуальным кодексами РФ, Кодексом РФ об административных правонарушениях и др.), приказами МВД России и другими нормативными правовыми актами.

Данное обстоятельство формирует стремление строго придерживаться правовых норм, воздействующих на поведение, направленность личности. Потребность соблюдать нравственные, правовые нормы является одной из доминирующих среди прочих социально значимых потребностей, влияющих на правосознание. Все это определяет высокий уровень социализации личности, особенно сотрудников ОВД, их ответственности перед обществом, нормативности (конвенциальности) поведения. Данное интегративное свойство рассматривается в качестве одного из главных факторов их профессиональной пригодности. Особенно велика роль правосознания, установочного отношения к соблюдению нравственных, правовых норм поведения в неожиданно складывающихся ситуациях, которые можно

назвать ситуациями профессионального риска, например, когда провоцируется конфликтная ситуация при допросе подозреваемых, свидетелей и других лиц.

Выполнение сотрудником правоохранительных органов его функциональных обязанностей требует наличия определенных психологических качеств, умений и способностей:

– способность решать профессиональные задачи в ситуациях, сопровождающихся высокой степенью личного риска и опасности для жизни;

– готовность к ситуациям вооруженного единоборства с преступниками;

– способность к интенсивной межличностной коммуникации с криминальными элементами;

– высокая психофизиологическая выносливость, связанная с отсутствием фиксированного рабочего времени (средняя продолжительность рабочего дня составляет 10–12 ч, часто бывает 7-дневная рабочая неделя, ночные выезды на задержание после интенсивного рабочего дня и т. п.);

– способность выдерживать длительное эмоциональное напряжение, чувство страха, неопределенности, неуверенности, невозможности поделиться своими сомнениями с близкими людьми и т. п.;

– способность к длительному напряжению сенсорных систем в условиях монотонии (например, скрытое наблюдение за объектом, его сопровождение, ожидание и прочее);

– необходимость в постоянной интенсивной интеллектуальной активности (анализ непрерывно меняющейся оперативной информации, удержание в памяти большого количества фактов, принятие решений в условиях дефицита времени и информации);

– способность к ролевому перевоплощению, умению выдавать себя за других людей, безошибочно разыгрывать роли различных социальных и профессиональных типов;

– хорошо поставленная речь, речевая находчивость, умение быстро и достоверно объяснить критическую ситуацию другому лицу, скрыв тем самым истинные намерения.

В большинстве случаев для успешного выполнения функциональных обязанностей от сотрудника ОВД требуется высокий уровень самостоятельности и персональной активности.

1.2. Профессиональные знания, навыки, умения сотрудников органов внутренних дел

Тенденции изменений в сфере правопорядка, расширение и усложнение задач, стоящих перед сотрудниками ОВД, повышенные требования к эффективности их деятельности при строгом соблюдении законности и уважении прав граждан повышают роль профессиональных знаний. Изменилась не только роль знаний, но и требования к их многогранности, обстоятельности, содержанию, глубине. Нужны знания фундаментальные, научные, комплексные, актуальные и практически значимые. Поэтому формирование знаний выступает исходной задачей в обучении специалиста и формировании его мастерства. Специалисту важно овладеть фундаментальными, специализированными, прикладными знаниями.

Фундаментальные знания – это общие, системные, обстоятельные, глубокие знания в области права (его основные закономерности, механизмы и положения) и в смежных с ним областях. Они составляют основу профессионального образования, обеспечивают видение горизонтов своей профессиональной деятельности, способность всегда исходить не из узкопрофессиональных, а из государственных интересов, возможность осуществлять всесторонне взвешенный, осмысленный, комплексный подход к решению задач.

Специализированные профессиональные знания имеют непосредственно прикладное значение. Это знания в конкретной области правоохранительной деятельности, обеспечивающие осмысленное выполнение профессиональных действий и решение задач.

Профессиональные навыки

Профессионал – это человек, умеющий, прежде всего, грамотно действовать, получать практические результаты.

Навыки – это автоматизированные компоненты сознательной деятельности. Они освобождают сознание специалиста от черновой работы, т. е. от обдумывания приемов и рекомендаций о том, что и как делать, от контроля за движениями рук и ног, от размышлений над соблюдением простейших правил.

Навыки позволяют автоматически выполнять действия и одновременно концентрировать внимание на чем-то не менее важном (наблюдение за обстановкой, собеседником, их оценка, размышление о способах преодоления трудностей, путях достижения более высокого результата и прочее).

Свойства навыков:

– скорость, точность, экономичность;

– машинальность;

– стереотипность;

– консервативность;

– надежность (противодействие разрушающим факторам – перерывам в выполнении, помехам, отрицательным психическим состояниям специалиста);

– успешность.

Различают сенсорные, умственные и двигательные навыки.

Примером профессиональных сенсорных навыков сотрудника ОВД могут быть:

– наблюдение, проверка документов, осмотр;

– оценка расстояний, величин объектов;

– идентификация человека по фотороботу;

– обнаружение (зрением, слухом, обонянием и др.) малозаметных, но профессионально важных признаков;

– выявление и оценка психического состояния собеседника, различение интонаций и выражения глаз;

– своевременное обнаружение скрытых приготовлений задержанного к каким-то действиям и т. п.

Профессиональные двигательные навыки – это, например, жестикуляция регулировщика дорожного движения, уверенное выполнение приемов задержания преступника или самозащиты, манипуляция органами управления транспортным средством, обращение с оборудованием следственного чемодана, движение рук при обыске человека, быстрое выхватывание пистолета из кобуры и т. п.

Навыки работы с документами, их оформление и заполнение по стандарту, чтение карты, быстрая оценка обстановки, интуитивные решения, быстрые расчеты, самоконтроль, соблюдение некоторых норм и положений инструкций (процессуальная последовательность допроса, осмотр места происшествия по определенной схеме – расходящейся или сходящейся спирали, справа налево или наоборот и пр.) – все это примеры профессиональных умственных навыков.

Нередки и комплексные профессиональные навыки, содержащие признаки сенсорных, двигательных и умственных навыков в разных пропорциях: речевые навыки, навыки общения, навыки реагирования на аварийно-опасную ситуацию при дорожном движении, навыки проверки документов, удостоверяющих личность граждан, стрельбы из пистолета, работы на персональном компьютере и др. За внешне простыми и часто не требующими специального освоения

движениями и действиями (нажатие кнопки, заполнение протокола, наблюдение за лицом собеседника, хождение по улице, осмотр места происшествия, допрос и др.) скрывается сложная познавательная, волевая и эмоционально насыщенная внутренняя деятельность. Однако для отдельных специалистов (занимающихся борьбой с организованной преступностью, решающих задачи по нейтрализации террористов, вооруженных преступников и т. п.) резко возросли требования и к двигательным навыкам – разнообразным способам ведения силовой борьбы с преступниками, их подавления и задержания. Изменение психологических характеристик многих профессиональных навыков сотрудников ОВД предъявило более высокие требования к методике их формирования и полноценной отработке всех свойств навыков.

Профессиональные умения

Профессиональное умение – это освоенный специалистом комплексный способ успешных профессиональных действий в нестандартных, сложных ситуациях. В умении есть элементы автоматизма, но в целом оно всегда осуществляется осознанно. В отличие от навыка в умении отчетливо и активно представлено мышление. Если навыки обеспечивают уверенные и эффективные действия в стандартных, почти одинаковых, повторяющихся ситуациях, то умение – в нестандартных, заметно отличающихся друг от друга повторениях. Они выражаются в обученности сотрудника ОВД тому, чтобы он мог изучить и понять своеобразие ситуации, принять адекватное ей решение, видоизменить порядок и способы действий так, чтобы они отвечали реалиям обстановки. В умении всегда присутствует элемент творчества.

Свойства умений: адекватность оценки ситуации, осмысленность, гибкость, отвечающая обстановке скорость выполнения, надежность, успешность. Различают простые и сложные умения.

Если используемые знания не нужно преобразовывать и из них вытекает методика действий, то специалист проявляет простое умение. Нередко такие умения выступают начальным этапом формирования какого-то навыка и самостоятельного значения для мастерства не имеют.

Сложные умения несут в себе те признаки, которые выделены в определении умения, приведенном выше. Сложное умение включает в себя знания и навыки, но само никогда в навык не превратится. Например, такие профессиональные действия, как осмотр места происшествия, допрос, задержание вооруженного преступника, личный сыск, разведывательный опрос, патрулирование, раскрытие преступления по горячим следам, освобождение заложников, обучение под-

чиненного, профилактическая беседа и др., сколько бы раз ни выполнялись одним и тем же сотрудником, никогда не будут выполняться бездумно, машинально, автоматически. Каждый раз необходимо напряженно думать, искать, творить, проявлять самостоятельность.

1.3. Компетентность сотрудников органов внутренних дел

Коммуникативная и социально-психологическая компетентность

Важнейшая сторона профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов – это работа с людьми, эффективное, психологически компетентное общение, межличностное взаимодействие. Ряд специалистов обращают внимание на особые коммуникативные умения – приемы установления контакта, методы оценки личности собеседника, психологические барьеры взаимопонимания, активное слушание, умение вести беседу, наблюдательность. Этот комплекс сложных коммуникативных умений и навыков может быть обозначен общими понятиями коммуникативной и социально-психологической компетентности сотрудника правоохранительных органов.

Компетентность в общении предполагает, прежде всего, готовность и умение строить коммуникацию на разной психологической дистанции (близкая, отстраненная), адекватно включаться в разные виды общения (интимно-личностные, профессионально-деловые, учебно-деловые). При этом важно осознать полифоничность, полноту общения.

В настоящее время происходит смещение приоритетов в качествах, которые должны быть присущи сотруднику ОВД. От профессионализма в узком конкретно-производственном смысле акценты в требованиях смещаются к решению задач, связанных с развитием комплекса деловых и личностных качеств: умение разбираться в людях и эффективно влиять на их поведение, способность убеждать и вдохновлять, а также способность управлять собственным поведением. Компетентность связана с деятельностью, т. е. с результативностью решения проблемных задач.

Собственно коммуникативные способности и, прежде всего, стили межличностного общения направлены на способствование эффективному взаимодействию сотрудников ОВД. Они создают необходимые предпосылки для реального поведения сотрудника, которые основаны на личностных диспозициях и ранее освоенных поведенческих шаблонах.

Таким образом, специфика деятельности сотрудника ОВД заключается в том, что ему часто приходится выходить из простой исполнительской позиции и заниматься нормотворчеством своей деятельности. Он как управленец обязан формулировать нормы своего деятельностного акта: определять цель, план, задачи и т. д. Это требует профессиональной и общечеловеческой культуры. Каждый сотрудник ОВД обязан обладать хорошо развитым профессиональным умением управлять своими действиями и эмоциями, уметь предельно конкретизировать абстрактные нормы своей профессиональной деятельности, работать в логике систематического уточнения абстрактных норм, в логике восхождения от абстрактного к конкретному и владеть хорошо развитым абстрактным и конкретным мышлением.

Социальные и профессиональные компетенции сотрудников органов внутренних дел

Социальные и профессиональные компетенции являются важнейшим составляющим элементом успешной профессиональной деятельности будущего сотрудника ОВД. Основы их формирования закладываются непосредственно в период обучения в вузе, в течение которого у обучающихся формируются знания, умения, навыки, установки, личностные качества, позволяющие успешно осуществлять профессиональную деятельность. Следовательно, социальная компетентность предполагает информированность личности о социальной реальности, закономерностях протекания социальных процессов, подготовленность индивида к диалогу, принятию решений в соответствии с требованиями определенного социума и спецификой субкультуры. Профессиональная компетентность – это интегративная характеристика личности, совокупность профессиональных и индивидуально-психологических качеств и свойств, обеспечивающих успешное функционирование специалиста в обществе и эффективную реализацию профессиональной деятельности.

Профессионально и социально компетентным может считаться сотрудник ОВД, который:

– предан профессии, мотивирован к осуществлению службы в системе правоохранительных органов и удовлетворен ею;

– активно осваивает нормы и эталоны профессиональной деятельности, достигает мастерства в ней, стремится к профессиональному и личностному росту;

– осознанно развивает свою индивидуальность средствами профессии;

– использует приемлемые в демократическом обществе способы профессионального и межличностного общения;

– успешно решает задачи обучения и воспитания вверенного ему контингента, готовит для общества преданных защитников, обладает необходимыми для этих целей психологическими и личностными качествами.

Подготовка профессионально и социально компетентной личности сотрудника ОВД невозможна без становления духовно-нравственной культуры.

Данное личностное образование, в основу которого заложена прочная ценностно-смысловая основа, выступает профессионально значимой характеристикой офицеров правопорядка, так как правоохранительная деятельность сопряжена с профессионально-нравственным риском, подразумевающим угрозы, шантаж, провокации, втягивание в незаконные связи, организуемые криминальными элементами, что может привести к нарушению закона, этических норм, снижению эффективности или прекращению профессиональной деятельности.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД отличается сложностью и многогранностью. Она включает следующие стороны:

– поисковая (познавательная) – сбор исходной информации для решения профессиональных задач;

– коммуникативная – общение с людьми для решения профессиональных задач;

– удостоверительная – преобразование полученной информации в специально предусмотренные законом формы (протоколы, постановления и т. д.);

– организационная – организация собственной работы и совместной работы с другими должностными лицами, правоохранительными органами;

– реконструктивная (конструкционная) – переработка всей информации и принятие решения на основе норм законодательства;

– социальная – осуществление профилактических, коррекционных мероприятий на определенном участке.

В каждой из указанных сторон реализуются соответствующие личностные качества сотрудника ОВД, что обеспечивает успешность профессиональной деятельности.

2. Основные социально-психологические характеристики личности сотрудника органов внутренних дел

2.1. Темперамент и его типы

Проблема личности – одна из центральных проблем общества (какой тип личности формируется и преобладает в данном обществе, таково и общество). Проблема личности также одна из важнейших проблем в сфере права и в деятельности юридических органов.

Личность сотрудника ОВД включает в себя индивидуальные, социальные, психофизиологические и другие качества, проявляющиеся в ценностных ориентациях и деятельности. Психофизиологическую основу личности составляют темпераментальные особенности личности.

На все происходящее в окружающей действительности люди реагируют по-разному. Одни быстро принимают даже самые важные решения, другие долго раздумывают над каждой мелочью, кто-то сохраняет спокойствие в любой ситуации, а кого-то даже малейшая неприятность может привести в отчаяние. Эти различия во многом объясняются темпераментом конкретного человека.

Темперамент (от лат. «temperamentut» – надлежащее соотношение частей, соразмерность) – это совокупность индивидуальных, относительно устойчивых психодинамических свойств психики человека, проявляющихся в его поведении и деятельности.

Люди издавна пытались найти органическую основу темперамента. Известны три основных системы объяснений его сущности, где первые две имеют лишь исторический интерес.

Первая (гуморальная) система связывала состояния организма с соотношением в нем различных жидкостей, в связи с чем выделялись четыре типа темперамента. Считалось, что если преобладает кровь (sanguis), то темперамент будет сангвиническим, если желчь (chole) – холерическим, если слизь (phlegma) – флегматичным, а черная желчь (melanchole) определяет меланхолический темперамент. Данные термины и описание различных типов темперамента возникли в V в. до н. э. (Гален, Гиппократ) и сохранились до нашего времени.

Вторая (конституциональная) система, возникшая в прошлом столетии (Кречмер, Шелдон), связывала темперамент с телосложени-

ем человека. Главная идея этой теории состояла в том, что структура тела определяет темперамент, который является его функцией.

Э. Кречмер выделял четыре конституциональных типа: лептосоматик (астеник), атлетик, пикник и диспластик.

Лептосоматик (астеник) характеризуется хрупким телосложением, высоким ростом, плоской грудной клеткой. Плечи узкие, ноги длинные и худые.

Атлетик – человек с развитой мускулатурой, крепким телосложением, для него характерен высокий или средний рост, широкие плечи и узкие бедра.

Пикник – человек с выраженной жировой тканью, чрезмерно тучный, характеризуется малым или средним ростом, расплывшимся туловищем с большим животом и круглой головой на короткой шее.

Диспластики – люди с бесформенным, неправильным строением тела. Индивиды этого типа характеризуются различными деформациями телосложения (чрезмерный рост, непропорциональное телосложение).

Третий подход к объяснению сущности темперамента связывает типы темперамента с деятельностью центральной нервной системы.

В учении И.П. Павлова о влиянии центральной нервной системы на динамические особенности поведения приводится три основных свойства нервной системы: сила, уравновешенность, подвижность возбудимого и тормозного процессов. Силу возбуждения и силу торможения ученый считал двумя независимыми свойствами нервной системы.

Сила возбуждения отражает работоспособность нервной клетки. Она проявляется в функциональной выносливости (способность выдерживать сильное возбуждение, не переходя при этом в состояние торможения). Сила торможения понимается как функциональная работоспособность нервной системы при реализации торможения и проявляется в способности к образованию различных тормозных условных реакций.

Говоря об уравновешенности нервных процессов, И.П. Павлов имел в виду равновесие процессов возбуждения и торможения. Отношение силы обоих процессов определяет, является ли данный индивид уравновешенным или неуравновешенным (сила одного процесса превосходит силу другого).

Третье свойство нервной системы – подвижность нервных процессов. Подвижность нервных процессов проявляется в способности к изменению поведения в соответствии с меняющимися условиями

жизни. Противоположностью подвижности является инертность нервных процессов. Чем больше времени или усилий требуется, чтобы перейти от одного процесса к другому, тем более инертна нервная система.

Выделенные И.П. Павловым свойства нервных процессов образуют различные комбинации, которые и определяют тип нервной системы:

– сильный, уравновешенный, подвижный (сангвиник);

– сильный, уравновешенный, инертный (флегматик);

– сильный, неуравновешенный, подвижный (холерик);

– слабый (меланхолик).

Данные типы нервной системы не только по количеству, но и по основным характеристикам соответствуют четырем классическим типам темперамента.

Характеристика типов темперамента

Холерик – это человек, в нервной системе которого возбуждение преобладает над торможением. Вследствие этого он очень быстро, но часто необдуманно реагирует на внешнее воздействие. Холерик нетерпелив, и, если увлечется, его трудно остановить. Ожидание способно вывести его из себя. Он проявляет порывистость, резкость движений и необузданность.

Сила нервной системы позволяет холерику в критические моменты работать долго и неудержимо. В это время его способность к концентрации сил очень высока. Однако неуравновешенность нервных процессов холерика предопределяет цикличность в смене его активности и бодрости. Увлекшись каким-нибудь делом, он страстно, с полной отдачей работает, но, как только силы истощаются, холерику становится все невмоготу: появляются раздражение, плохое настроение, упадок сил, вялость. Чередование положительных циклов подъема настроения и энергичности с отрицательными циклами спада, депрессии обусловливает неровность поведения и самочувствия, повышенную подверженность невротическим срывам и конфликтам. Вообще непостоянство – характерная черта холерика. Предсказать, как поведет себя холерик в новой обстановке, очень трудно.

Для него характерны следующие особенности: повышенная эмоциональная реактивность, быстрый темп и резкость в движениях. Повышенная возбудимость холерика при неблагоприятных условиях может стать основой вспыльчивости и даже агрессивности. Следует учитывать, что холерику свойственно единовременное напряжение сил.

Сангвиник – человек с сильной, уравновешенной, подвижной нервной системой. Он обладает быстрой скоростью реакции, его поступки обдуманны. Сангвиник жизнерадостен, благодаря чему ему свойственна высокая сопротивляемость трудностям жизни. Он любит шутки, часто становится заводилой, душой компании. Подвижность нервной системы обусловливает изменчивость его чувств, интересов, взглядов, высокую приспособляемость к новым условиям. Это общительный человек, легко вступающий в контакт с новыми людьми, и поэтому у него широкий круг знакомств, хотя он и не отличается постоянством в общении и привязанностях. Сангвиник – продуктивный деятель, но лишь при обилии интересных ему дел, т. е. при постоянном возбуждении. В противном случае он становится скучным, вялым, отвлекается. Сангвиник легко переключается с одного дела на другое. В стрессовых ситуациях проявляет реакцию льва, т. е. действует активно, сохраняет самообладание.

Флегматик – человек с сильной, уравновешенной, но инертной нервной системой. Вследствие этого на внешнее воздействие реагирует медленно, неразговорчив. Эмоционально уравновешен, его трудно как рассердить, так и развеселить. Настроение стабильное, ровное. Даже при серьезных неприятностях флегматик остается внешне спокойным. Обладает высокой работоспособностью, хорошо сопротивляется сильным и продолжительным раздражителям, но не способен быстро реагировать. Он предпочитает завершить одно дело и только потом браться за другое. Флегматик – стратег, поэтому он постоянно сверяет свои действия с перспективой. Он прочно запоминает все усвоенное, с трудом отказывается от выработанных навыков и стереотипов, не любит менять привычки, распорядок жизни, работу, друзей. Флегматик трудно и медленно приспосабливается к новым условиям; нередко долго колеблется, принимая решение, но, в отличие от меланхолика, обходится без посторонней помощи.

Реакции флегматика несколько замедленны, настроение устойчиво. Эмоциональная сфера внешне мало выражена. В сложных жизненных ситуациях флегматик остается достаточно спокойным и выдержанным, он не допускает импульсивных, порывистых движений. Правильно рассчитывая свои силы, флегматик проявляет большую настойчивость в доведении дела до конца. Переключение внимания и деятельности у него несколько замедленно, его стереотипы малоподвижны, и поведение в ряде случаев недостаточно гибко.

Меланхолик – человек со слабой нервной системой, обладающий повышенной чувствительностью даже к слабым раздражите-

лям, а сильный раздражитель может вызвать срыв, «стопор», растерянность, «стресс кролика». Именно поэтому в стрессовых ситуациях (экзамен, соревнование, опасность) результаты деятельности меланхолика могут ухудшаться по сравнению со спокойной привычной обстановкой. Его повышенная чувствительность приводит к быстрому утомлению и снижению работоспособности (требуется довольно продолжительный отдых). Даже незначительный повод может вызвать обиду, слезы. Его настроение очень изменчиво, но обычно меланхолик старается скрыть, внешне не проявлять свои чувства, не рассказывать о своих переживаниях, хотя и склонен отдаваться им. Он часто грустен, подавлен, неуверен в себе, тревожен. У меланхолика могут возникать невротические расстройства. Обладая высокой чувствительностью нервной системы, меланхолики нередко имеют ярко выраженные художественные и интеллектуальные способности.

Меланхолик отличается повышенной ранимостью, склонностью к глубоким переживаниям (иногда даже по незначительным поводам). Его чувства легко возникают, плохо сдерживаются, внешне отчетливо выражены. Сильные внешние воздействия затрудняют его деятельность. Он интровертирован (занят своими переживаниями, замкнут, воздерживается от контактов с незнакомыми людьми, избегает новой обстановки). При определенных условиях жизни у него легко формируются застенчивость, робость, нерешительность.

Следует отметить, что темперамент с его свойствами необходимо оценивать не абстрактно, а с точки зрения адаптивных возможностей человека к тому или иному виду профессиональной деятельности с типичными для этой деятельности ситуациями, предъявляющими к психике человека определенные повышенные требования.

Предрасположенность к той или иной деятельности вытекает из основных динамических свойств нервной системы и темперамента человека. В этом состоит одно из направлений учета человеческого фактора в решении вопроса о повышении эффективности и качества труда любого работника, в том числе и сотрудника ОВД.

2.2. Характер, его свойства и черты

Характер имеет тесную связь с темпераментом, который является его природной основой, динамической стороной. Более того, характер развивается на базе темперамента. Поэтому он являлся устойчивым личностным образованием.

Характер – это совокупность устойчивых индивидуально-психологических свойств, проявляющихся в жизнедеятельности, поведении человека в виде его отношения к окружающим людям, к самому себе, к делу, другим различным обстоятельствам жизни.

Характер личности весьма многогранен. В нем можно выделить отдельные стороны или черты, которые не существуют изолированно, отдельно друг от друга, а связаны воедино, образуя цельную структуру характера.

Черты характера условно можно сгруппировать следующим образом:

1. Черты, в которых отражается отношение человека к другим людям (к родным, близким, знакомым и незнакомым, к лицам противоположного пола). Эти отношения помогают выявлять такие свойства характера, как доброжелательность, отзывчивость, общительность, коллективизм либо напротив – высокомерие, зависть, агрессивность, жестокость, эгоцентризм, конфликтность, авторитарность и властолюбие, аутизм (замкнутость), индивидуализм.

2. Черты, в которых проявляется отношение человека к самому себе (к своему социальному статусу, внешности, здоровью и т. п.). По тому, как человек относится к себе, можно сказать и о его отношении к окружающим. К таким чертам характера относятся: скромность и отзывчивость, альтруизм и эгоизм, высокомерие, самолюбие и тщеславие, обидчивость и т. д., которые проявляются в самооценке личности.

3. Черты, выражающие отношение к делу, работе, служебной или профессиональной деятельности (трудолюбие, добросовестность и аккуратность, леность и безответственность и т. п.). Эти черты характера влияют на авторитет, социальный престиж человека. Среди них необходимо также выделить черты характера, выражающие отношение к дисциплине и правопорядку, – исполнительность и пунктуальность.

4. Черты, в которых отражается отношение к вещам, материальному благополучию (щедрость, жадность, корыстолюбие, бережливость и др.).

Кроме того, черты характера довольно ярко проявляются в отношении индивида к различным общественно-политическим институтам, к праву. В каких-то случайно возникших обстоятельствах характер может проявиться сквозь призму отношений человека к животным, природе, произведениям искусства, литературе. Отношение человека к перечисленному дает возможность сделать предваритель-

ные выводы о его отзывчивости, доброте, чувствительности либо о совершенно противоположных качествах.

Характер проявляется в деятельности, общении, манере поведения человека. В нем выражается отношение субъекта к явлениям общественно-трудовой, личной жизни в различных ситуациях, где субъект проявляет себя как личность. Эти отношения формируют индивидуальный стиль поведения. Если известен характер индивида, то легче прогнозировать его поведение в любых, самых неожиданных ситуациях. И наоборот, по тому как ведет себя субъект (например, каким способом обвиняемый совершил преступление), можно в определенной мере судить о его характере и выбирать тактические приемы допроса, вести розыск преступника, решать вопросы, связанные с его наказанием и перевоспитанием.

В характере человека проявляются его потребности, интересы, убеждения, мировоззрение. По отдельным свойствам характера возможно определить, что именно доминирует в структуре ценностей человека: духовные или материальные потребности; общественно полезна ли направленность его убеждений, мировоззрения, или в их основе лежат стяжательство, стремление к обогащению любыми средствами вплоть до нарушения нравственно-этических или уголовно-правовых норм.

Можно также выделить черты, общие для определенной группы людей. Даже у самого оригинального человека можно найти черту, которая присуща определенной группе людей с аналогичным поведением. В данном случае мы говорим о типическом в чертах характера.

Характер человека всегда продукт общества. Этим и объясняются сходство и различие в характерах людей, принадлежащих к различным группам. В индивидуальном характере отражаются многообразные типические черты (профессиональные, возрастные, национальные и др). Нетрудно описать типичный характер учителя, врача, сотрудника правоохранительных органов. В то же время каждый типический характер имеет свои индивидуальные черты.

Существуют и другие классификации типов характера. Например, широко известна типология характера, построенная на основе отношения человека к жизни, обществу и нравственным ценностям. Ее автор – Э. Фромм, который назвал данную классификацию социальной типологией характеров.

Обобщив данные наблюдений за поведением различных людей и соотнеся их с практической работой в клинике, Э. Фромм вывел следующие основные типы социальных характеров.

1. «Мазохист-садист». Это тип человека, который склонен видеть причины своих жизненных успехов и неудач, а также причины наблюдаемых социальных событий не в складывающихся обстоятельствах, а в людях. Стремясь устранить эти причины, он направляет свою агрессию на человека, который представляется ему причиной неудачи. Если речь идет о нем самом, то его агрессивные действия направляются на себя; если в качестве причины выступают другие люди, то они становятся жертвами его агрессивности. Такой человек особенно опасен для окружающих: когда «мазохист-садист» получает власть, начинается террор, прикрытый «благими намерениями».

Характеризуя таких людей, Э. Фромм писал, что наиболее часто проявляемые мазохистские тенденции – это чувство собственной неполноценности, беспомощности и ничтожности. Люди-мазохисты принижают и ослабляют себя, упиваются самокритикой и самобичеванием, возводят на себя немыслимые напрасные обвинения и стараются взять вину, даже если они не при чем.

По мнению Фромма, у людей этого типа наряду с мазохистскими склонностями почти всегда присутствуют и садистские тенденции. Они проявляются в стремлении ставить людей в зависимость от себя, приобретать над ними полную и безграничную власть, эксплуатировать их, причинять им боль и страдание и наслаждаться этим. Такой тип человека был назван Фроммом авторитарной личностью. Подобные личностные свойства были присущи многим известным в истории деспотам, Фромм включил в их число Гитлера, Сталина и ряд других известных исторических лиц.

2. «Разрушитель». Характеризуется выраженной агрессивностью и активным стремлением к устранению, уничтожению объекта, вызвавшего фрустрацию, крушение надежд у данного человека. Разрушительность – это средство, которое избавляет от невыносимого чувства бессилия. К разрушительности как к средству разрешения своих жизненных проблем обычно обращаются люди, которые испытывают чувство тревоги и бессилия, ограничены в реализации своих интеллектуальных и эмоциональных возможностей. В периоды больших социальных потрясений, революций, переворотов они выступают в качестве основной силы, разрушающей старое, в том числе и культуру.

3. «Конформист-автомат». Такой индивид, столкнувшись с трудноразрешимыми социальными и личными жизненными проблемами, перестает «быть самим собой». Он беспрекословно подчиняется обстоятельствам, обществу любого типа, требованиям социальной группы, быстро усваивая тот тип мышления и способ поведения, ко-

торый свойствен большинству людей в данной ситуации. У такого человека почти никогда нет ни собственного мнения, ни выраженной социальной позиции. Он фактически утратил собственное «Я», свою индивидуальность и привык испытывать именно те чувства, которые от него ожидают в определенных ситуациях. Такой человек всегда готов подчиниться любой новой власти, при необходимости быстро и без проблем меняет свои убеждения, не особенно задумываясь над моральной стороной подобного поведения. Это тип сознательного или бессознательного приспособленца.

Широкое распространение получила классификация характеров в зависимости от принадлежности к экстравертированному и интровертированному типу, предложенная К. Юнгом.

Первый тип характеризуется обращенностью личности на окружающий мир, объекты которого притягивают к себе интересы, жизненную энергию субъекта, что ведет к принижению личностной значимости явлений его субъективного мира. Экстравертам свойственны импульсивность, инициативность, гибкость поведения, общительность. Для второго типа личности – интровертов – характерны фиксация интересов личности на явлениях внутреннего мира, необщительность, замкнутость, склонность к самоанализу, затрудненная адаптация.

Возможно также деление на конформный и самостоятельный, доминирующий и подчиняющийся, нормативный и анархический и прочие типы характера.

Чтение характера

Отличительной чертой профессионала является его особая чувствительность по отношению к людям. Эта способность позволяет ему улавливать малейшие проявления характера, такие как интонация, поза, выражение лица, одежда и, на первый взгляд, случайные движения.

Остановимся на основных моментах, которые помогают при чтении характера. Однако не стоит забывать, что проявления характера имеют свои оттенки для каждого индивидуума, поэтому сотруднику ОВД следует быть весьма осторожным в своих выводах. Следует помнить, что предположительный вывод о личностной модели индивидуума можно делать только на основании совокупности всех доступных и разнообразных факторов. Поза и тон голоса, положение в семье, конкретная проблема, отношения с друзьями и с противоположным полом, успех или неудача на работе – все это указывает на особенности характера, но ничто в отдельности не может быть достаточным основанием для окончательного вывода.

Виды акцентуаций характера

Немецкий ученый К. Леонгард выделяет 12 типов акцентуаций характера. Его классификация основана на оценке стиля общения человека с окружающими людьми. Типы акцентуаций характера разбиваются К. Леонгардом на две группы по принципу акцентуации свойств характера либо темперамента.

К акцентуации свойств характера К. Леонгард относит демонстративный, педантичный, застревающий и возбудимый типы. Остальные варианты акцентуаций (гипертимный, дистимный, циклоидный, тревожный, эмотивный, экзальтированный, экстравертированный и интровертированный) он относит к акцентуациям темперамента.

Классификация К. Леонгарда представляет следующие типы:

1. Гипертимный тип характеризуется чрезвычайной контактностью, преобладанием приподнятого настроения, повышенной словоохотливостью, выраженностью жестов, мимики, пантомимики. В общении прослеживается спонтанное отклонение от первоначальной темы разговора. Люди этого типа энергичны, инициативны, оптимистичны и жаждут деятельности. Этому типу людей свойственны следующие отталкивающие черты: легкомыслие и недостаточно серьезное отношение к своим служебным и семейным обязанностям, проявляющаяся временами раздражительность.

2. Дистимный тип характеризуется низкой контактностью, немногословием, пессимистическим настроением. Люди этого типа ведут замкнутый образ жизни, домоседы, склонны подчиняться, а не доминировать. Привлекательными чертами характера являются серьезность, добросовестность и обостренное чувство справедливости. Отталкивающие черты этого психологического типа в общении – медлительность, пассивность и индивидуализм.

3. Циклоидный тип. Людям этого типа свойственны довольно частые периодические смены настроения. В период приподнятого настроения они бывают общительными, а в период подавленного – замкнутыми. Во время душевного подъема они ведут себя как люди с гипертимной акцентуацией характера, а в период спада – с дистимной.

4. Возбудимый тип характеризуется низкой контактностью, угрюмостью, занудливостью. У людей этого типа замедленные вербальные и невербальные реакции. В спокойном состоянии они добросовестны, аккуратны, в состоянии эмоционального возбуждения склонны к брани, конфликтам, плохо контролируют свое поведение.

Таким людям трудно ужиться в коллективе из-за низкой коммуникативной компетентности.

5. Застревающий тип – человек умеренной общительности, склонный к нравоучениям, занудливости. Люди этого типа обидчивы, подозрительны, конфликтны, обладают повышенной чувствительностью к социальной несправедливости. Для них характерны стремление добиваться высоких показателей в любом деле, предъявлять повышенные требования к себе, дисциплинированность.

6. Педантичный тип. Этот тип выделяется чрезмерным формализмом в служебном рвении, брюзжанием и занудливостью как на работе, так и в быту. В общении люди этого типа привлекают к себе ровным настроением, серьезностью, надежностью в делах, добросовестностью и аккуратностью.

7. Тревожный тип. Этому типу свойственны низкая контактность, неуверенность в себе, робость, пониженный фон настроения, нерешительность, долгое переживание неудач. Люди этого типа редко вступают в конфликты, стремясь в ситуациях противостояния опереться на сильную личность. Их притягательными чертами являются дружелюбие, самокритичность, исполнительность.

8. Эмотивный тип. Наиболее существенной чертой этого типа является стремление общаться в узком кругу друзей и близких. Люди этого типа чрезмерно чувствительны, обидчивы, но обиды носят в себе; часто находятся в подавленном настроении и слезливы. Привлекательные черты: доброта, сострадательность, исполнительность, умение искренне радоваться чужим успехам.

9. Демонстративный тип. Люди этого типа контактны, стремятся к лидерству, доминированию, жаждут власти, похвалы. Они самоуверенны, самолюбивы, легко приспосабливаются к людям, склонны к интригам, хвастовству, лицемерны и эгоистичны. Притягательные черты людей этого типа: артистизм, обходительность, неординарность мышления, умение увлечь других людей и повести за собой.

10. Экзальтированный тип. Люди этого типа контактны, словоохотливы, влюбчивы, но могут быть конфликтными. Это альтруисты, внимательные к друзьям и близким. Они обладают яркими и искренними чувствами, зачастую художественным вкусом. Отталкивающие черты людей этого типа: паникерство, подверженность отчаянию, сиюминутным настроениям.

11. Экстравертированный тип. Люди этого типа отличаются открытостью для любой информации, готовностью выслушать и помочь любому просящему, конформностью. Они обладают высокой степе-

нью общительности, болтливы, уступчивы, исполнительны. Им трудно дается организованность в быту и на работе. Отталкивающие черты: легкомыслие, необдуманность поступков, склонность к распространению слухов, сплетен.

12. Интровертированный тип. Люди этого типа характеризуются низкой контактностью, замкнутостью, оторванностью от реальности, склонностью к философствованию. Они ориентированы на свой внутренний мир, на свою оценку предмета или события, а не на объект как таковой. Интроверты склонны к одиночеству, при попытках бесцеремонно вмешаться в их личную жизнь вступают в конфликты; сдержанны, принципиальны, склонны к самоанализу, имеют твердые убеждения. Их поступки определяются собственной внутренней установкой, при этом они чрезмерно упрямы в отстаивании своих взглядов.

Как уже было отмечено, рассмотренные типы акцентуаций характера проявляются непостоянно. При воспитании и самовоспитании акцентуации характера сглаживаются, гармонизируются, так как структура характера подвижна, динамична и изменяется на протяжении жизни человека. В связи с этим необходимо постоянно изучать условия воспитания личности, учитывать имеющиеся отклонения и своевременно проводить их психокоррекцию.

2.3. Психологическая характеристика личности сотрудника органов внутренних дел

Профессиональная деятельность представителей разных служб и должностей ОВД имеет специфику, существенным образом отличающую ее от других видов общественной деятельности. В настоящее время разработаны классификации профессиональных требований применительно к различным категориям сотрудников ОВД. Кроме того, имеются ведомственные нормативные акты, содержащие требования к личности сотрудника ОВД в зависимости от рода служебной деятельности.

Применительно к личности специалиста той или иной службы ОВД выделяют общие типы требований, предъявляемые ко всем категориям сотрудников ОВД, и специальные, предъявляемые к личности сотрудника в связи со спецификой осуществления конкретных функций в рамках специализации (профессиограммы деятельности по видам службы).

Общими требованиями к личности сотрудника ОВД являются:

1. Требования, связанные с содержанием работы сотрудника ОВД как вида государственной службы и политической деятельности. Положение сотрудников ОВД в системе государственных органов обусловливает предъявление к лицам, назначаемым на соответствующие должности, особых требований. Важнейшее из них – моральное и политическое доверие.

2. Требования, связанные с правовой регламентацией деятельности. Ярко выраженный правовой характер деятельности сотрудника ОВД существенно отличает ее от всех других видов человеческой деятельности и предопределяет ее психологическое своеобразие. Обязательное требование к профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов – глубокое знание законов и подзаконных нормативных актов. При этом речь идет не об абстрактном запоминании той или иной нормы права, а о выработке так называемого юридического мышления, т. е. способности к анализу, синтезу, обобщению и отражению в речи наличных ситуаций с позиций усвоенных и осознанных норм права и закономерностей их функционирования в обществе.

3. Требования, связанные с противодействием заинтересованных лиц. Несовпадение, противоречие и столкновение интересов в ходе осуществления деятельности сотрудника ОВД придает характер борьбы и обусловливает в качестве требования к личности сотрудника умение применять организационно-тактические и психологические приемы во взаимоотношениях с лицами, оказавшимися в поле деятельности сотрудника.

4. Требования, связанные с наличием властных полномочий. Одно из важнейших профессиональных требований к личности сотрудника ОВД – умение разумно, законно пользоваться властью. Правомерность и целесообразность использования власти во многом зависит от его личных качеств. Деятельность сотрудника ОВД отличается высокой эмоциональной напряженностью. Однако, каким бы ни было психическое состояние сотрудника, он обязан сохранять объективность: ни сочувствие, ни возмущение не должны влиять на его решения и действия.

5. Требования, связанные с сохранением служебной тайны. Нормативные акты МВД России определяют требования к режиму секретности соответствующей деятельности сотрудника ОВД.

6. Требования, связанные с социально-психологической атмосферой деятельности сотрудника ОВД. Действия сотрудника ОВД

всегда находятся в фокусе общественного мнения. От сотрудника ждут умелых действий, на него надеются, его одобряют или порицают. В этой обстановке сотрудник должен уметь правильно учитывать психологическую атмосферу, в которой формируется впечатление, складывается определенное, иногда ошибочное мнение.

7. Требования, связанные с разнообразием деятельности сотрудников ОВД. Разнообразие задач, с которыми сотрудники сталкиваются в своей работе, требует от них ряда психологических навыков:

– быстро включаться в новое дело;

– мобилизовывать и пополнять свой прошлый опыт и знания; приспосабливать к новым условиям прежние умения и навыки;

– тщательно выполнять монотонные технические операции.

8. Требования, связанные с дефицитом времени, своеобразием внешних условий и перегрузкой в деятельности сотрудника ОВД. От сотрудника требуется выполнять определенную работу не только на должном уровне, но и к определенному сроку, в строго ограниченные отрезки времени. В связи с этим он должен преодолевать возможные проявления негативных психологических качеств:

– поспешность и торопливость, которые могут привести к непродуманным решениям и действиям;

– растерянность и дезорганизацию, которые могут привести к нарушениям социалистической законности.

Для того чтобы в какой-то степени уменьшить вредные последствия этих факторов, сотрудник должен уметь:

– правильно организовать свой труд;

– чередовать различные виды деятельности;

– соблюдать гигиену умственного и физического труда.

При выполнении этих требований важно помнить, что на успешность осуществления профессиональной деятельности сотрудника ОВД решающее влияние оказывают не природные задатки, а социально обусловленные свойства и качества его личности (подструктура направленности личности).

Совокупность и структура психических и психофизиологических особенностей человека, определяющих достижение им объективно необходимой эффективности в профессиональной деятельности, называется профессиональной пригодностью.

Профессиональная пригодность личности сотрудника формируется в процессе его труда и при наличии положительной профессиональной мотивации.

Можно выделить три типа профессиональной мотивации применительно к личности сотрудника ОВД:

– объективное содержание деятельности (стремление участвовать в борьбе с преступностью);

– внешние стороны деятельности (ее престижность, романтика и т. д.);

– деятельность как средство удовлетворения утилитарных личных потребностей (соображения материального порядка).

Психологической основой формирования профессиональной пригодности сотрудника является устойчивая положительная профессиональная мотивация, определяющая направление, в котором идет формирование профессиональных качеств личности, развивающая творческий подход к выполнению служебных обязанностей.

Повышенная психическая напряженность и социальная ответственность сотрудника ОВД предъявляют особые требования к его личностным качествам, среди которых в первую очередь следует выделить мотивационно-ценностные особенности:

– честность, гражданское мужество, принципиальность, обязательность, добросовестность, исполнительность, дисциплинированность, высокий уровень правосознания, социальной ответственности;

– непримиримость в борьбе с нарушениями правопорядка;

– адекватную самооценку, самостоятельность и независимость, активность, ответственность, самоуважение и т. д.

Любая профессиональная деятельность оказывает существенное влияние на формирование личности сотрудника. Во многом это происходит потому, что для выполнения профессиональных задач приобретаются определенные знания и формируются необходимые умения и навыки. Работа протекает с определенным кругом общения, использованием повторяющихся действий и движений, психическими и физическими перегрузками, что приводит к развитию профессионально нежелательных качеств и профессиональной дезадаптации. Профессиональная деформация личности сотрудника ОВД является негативным изменением его личностных черт и качеств, приводящим к искажению общественной и моральной направленности его профессиональных действий и иных поведенческих актов. В психологической литературе выделяют три группы факторов, ведущих к возникновению профессиональной деформации.

1. Факторы, обусловленные спецификой деятельности правоохранительных органов:

– детальная правовая регламентация деятельности, что может приводить к излишней формализации деятельности, элементам бюрократизма;

– наличие властных полномочий по отношению к гражданам, что может проявиться в злоупотреблении и необоснованном использовании полномочий сотрудниками;

– корпоративность деятельности, которая может быть причиной возникновения психологической изоляции сотрудников органов правопорядка и отчуждения от общества;

– повышенная ответственность за результаты своей деятельности;

– психические и физические перегрузки, связанные с нестабильным графиком работы, отсутствием достаточного времени для отдыха и восстановления затраченных сил;

– экстремальность деятельности (необходимость выполнения профессиональных задач в опасных для жизни и здоровья ситуациях, непредсказуемость развития событий, угрозы со стороны преступников);

– необходимость в процессе выполнения служебных задач вступать в контакт с правонарушителями, что может приводить к усвоению элементов криминальной субкультуры (использование уголовного жаргона, обращение по кличкам и т. п.).

2. Факторы, отражающие личностные особенности сотрудников ОВД:

– неадекватный возможностям сотрудника уровень притязаний и завышенные личностные ожидания;

– недостаточная профессиональная подготовленность;

– профессиональный опыт;

– профессиональные установки (например, обвинительный уклон в деятельности, глобальная подозрительность и др.);

– особенности социально-психологической дезадаптации сотрудников ОВД, приводящие к проявлению агрессивности, склонности к насилию, жестокости в обращении с гражданами и др.;

– изменение мотивации деятельности (потеря интереса к деятельности, разочарование в профессии и др.).

3. Факторы социально-психологического характера:

– неадекватный и грубый стиль руководства подчиненными;

– неблагоприятное влияние ближайшего социального окружения вне службы;

– нарастающее расслоение общества по уровню жизни;

– низкая общественная оценка деятельности органов правопорядка, что порой ведет к безысходности в деятельности сотрудников ОВД,

возникновению профессионального бессилия и неуверенности в необходимости своей профессии.

Профилактика профессиональной деформации сотрудников ОВД представляет собой совокупность предупредительных мероприятий, ориентированных на снижение вероятности развития предпосылок и проявлений профессиональной деформации.

Одна из задач профилактики – блокирование и сглаживание указанных факторов. Работа по профилактике профессиональной деформации включает в себя широкий спектр предупредительных мер непсихологического и психологического характера.

Учитывая собственные индивидуально-психологические особенности, сотрудники должны знать, как наиболее разумно вести себя в стрессогенных ситуациях, каким образом можно самому снимать состояние избыточной тревожности, эмоциональной напряженности, усталости, повышая при этом эффективность труда и улучшая самочувствие и настроение.

Анализ особенностей психических требований к личности и профессиональной деятельности сотрудника полиции показывает, что психические требования – это комплексное, системное понятие, в которое входят эмоциональный, когнитивный, поведенческий аспекты личности сотрудника полиции.

Эмоциональная составляющая психических требований к личности и профессиональной деятельности сотрудника полиции – это эмоциональная устойчивость, способность противостоять стрессам, адекватно оценивать эмоции окружающих, проявлять свои эмоции и управлять ими. Эмоциональный компонент отражает переживания и чувства человека, а также особенности эмоционального состояния, обусловленные ухудшением физического или психического самочувствия человека.

Под когнитивной составляющей психических требований сотрудника полиции необходимо понимать: знания человека о своей профессиональной деятельности; понимание роли профессиональной деятельности в жизни; знание основных факторов, оказывающих как негативное, так и позитивное влияние на профессиональную деятельность человека, и др. Все это определяет успешность человека в профессиональной деятельности, отражает способность мыслить, принимать адекватные решения, уметь выделять главное, находить недостающую информацию, а также влияет на эффективность жизни человека, на его социальную значимость.

Поведенческая составляющая психических требований подразумевает под собой выбор той или иной стратегии преодолевающего поведения в стрессовых ситуациях профессиональной деятельности, а также деятельность человека по сохранению своего профессионального здоровья.

3. Психологические особенности личности преступника и преступного поведения

3.1. Психология личности преступника. Социально-психологические особенности личности преступника и преступного поведения

Проблема изучения личности преступника с точки зрения психологии заключается в особенностях его психического склада, которые представляют собой внутренние предпосылки антиобщественного поведения, а также определяют индивидуальные особенности юридически значимого поведения, связанного с правовым положением лица, совершившего преступление.

Понятие личности преступника определяется как юридическими признаками, которые, согласно закону, характеризуют субъекта преступления (указывают, кто может быть таковым), так и признаками, отражающими особенности его духовной сущности.

Сотрудники правоохранительных органов, осуществляющие раскрытие и расследование преступлений, участвующие в судебном процессе, ставят перед собой задачу понять, что же в психологии личности выступило причиной совершения деяния, в силу каких индивидуальных психологических особенностей личности в сложившихся условиях человек действовал преступным образом; являются ли его действия плодом собственной инициативы или к этим действиям его подтолкнули неблагоприятные обстоятельства. Изучение личностных предпосылок преступного поведения необходимо для понимания мотивов и целей совершенного деяния, психического состояния субъекта.

Психологическое изучение личности преступника в указанном аспекте необходимо также для назначения справедливого и достаточного наказания.

Преступник – это вменяемый человек, достигший возраста уголовной ответственности, совершивший общественно опасное деяние, запрещенное законом. Признать человека преступником может только суд.

К психологической структуре личности преступника относят:

– свойства потребностно-мотивационной сферы (потребности, интересы, устойчивые мотивы, взгляды, убеждения, ценностные ориентации, установки, позиции личности);

– интеллектуальные свойства (уровень умственного развития, особенности мышления и др.);

– свойства, представляющие опыт, значимый в преступном поведении (знания, умения, навыки, способности);

– эмоциональные, волевые свойства, темперамент.

Социально-демографическая подсистема личности преступника включает:

– пол, возраст, семейное положение, образование, профессиональную принадлежность, род занятий;

– социальное и материальное положение, наличие судимости (иных связей с криминальной средой); сюда же относятся признаки, характеризующие личность преступника с точки зрения выполнения им определенных функционально-ролевых обязанностей.

Все эти признаки сами по себе не могут характеризовать конкретного субъекта как человека, обязательно склонного к совершению преступлений. Однако в сочетании с другими особенностями его личности они позволяют сформировать о нем более целостное представление.

Более того, анализ социально-демографических признаков, присущих лицам, совершившим преступления, проводимый в масштабах страны, отдельного региона, среди людей одной профессии, позволяет определять наиболее важные направления в предупредительной работе среди различных групп, слоев населения, работников той или иной сферы.

Наибольшей криминогенной активностью отличаются представители возрастных групп от 25 до 29 лет, затем следуют 18–24-летние, 14–17-летние и, наконец, 30–45-летние. Основная масса таких преступлений, как убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, разбои, грабежи, кражи, хулиганства, изнасилования, совершаются лицами до 30 лет. Многие из тех, кто совершал хулиганство, разбойное нападение, грабежи, кражи, часто меняли место работы, периодически имели длительные перерывы в трудовой деятельности, т. е. не занимались общественно полезным трудом.

Самый низкий уровень образования зарегистрирован у лиц, виновных в совершении насильственных, насильственно-корыстных преступлений, хулиганства. Наиболее высокий – у совершивших должностные преступления и хищения путем присвоения, растраты, злоупотребления доверием и т. д.

Таким образом, анализ социально-демографических признаков помогает лучше понять процесс социализации, формирования у людей под влиянием социальных условий различных психологических

особенностей, на которые нужно обращать внимание в ходе расследования преступлений.

Социально-психологическая подсистема личности преступника

Для личности преступника также характерны следующие особенности:

1. Дефекты индивидуального правосознания как результат недостаточной социализации:

– социально-правовой инфантилизм;

– правовая неосведомленность;

– социально-правовая дезинформированность;

– правовой нигилизм (негативизм).

Исходя из дефектов правосознания, всех преступников можно классифицировать на две большие группы:

1) лица, совершившие преступления по незнанию законов;

2) лица, знавшие законы, запрещающие данное деяние, но совершившие его.

2. Патология потребностной сферы личности:

– нарушение баланса между материальными и духовными потребностями личности, в результате чего человек стремится к обогащению любыми способами;

– аморальный, извращенный характер удовлетворения многих потребностей (так, насильника судят не за то, что у него есть половые потребности, а за стремление удовлетворить их способом, опасным для жертвы сексуального насилия и запрещенным законом);

– ослабление контроля над своими желаниями, в результате чего человек становится рабом своих потребностей;

– квазипотребности (ложные потребности), не нужные для развития личности (алкоголизм, наркомания, чифиризм и др.).

3. Дефекты в личностных установках. Многие совершают преступления из-за наличия в структуре личности дефектов в личностных установках. Здесь возможно следующее:

– один совершил преступление потому, что у него нет твердых установок законопослушного поведения;

– другой имеет твердую криминальную установку, поэтому он сам создает ситуацию, благоприятную для совершения преступления.

4. Способствуют совершению преступления и формированию личности преступника дефекты психического развития, которые в различной степени выраженности отмечаются почти у 50% осужденных.

Сюда относятся:

– нервно-психические заболевания (психопатия, олигофрения, неврастения, пограничные состояния), повышенная возбудимость, не достигающие фазы невменяемости;

– наследственные заболевания, особенно отягощенные алкоголизмом, которыми страдают 40% умственно отсталых детей;

– психофизические нагрузки, конфликтные ситуации, изменение химического состава окружающей среды, использование новых видов энергии (например, атомной, повлиявшей на экологию) приводят к психосоматическим, аллергическим, токсическим заболеваниям и выступают дополнительным криминогенным фактором.

Дефекты психического развития приводят к ограниченной вменяемости, ослабляют социальный контроль и социальные тормоза личности, контролирующие поведение.

По объекту посягательства и характеру преступных действий выделяются следующие три наиболее крупные типологические группы преступников:

– корыстные;

– насильственные;

– корыстно-насильственные.

По характеру и степени общественной опасности преступные типы делятся следующим образом:

1) случайный тип, объединяющий лиц, впервые совершивших преступление в результате случайного стечения обстоятельств при общей социально-положительной направленности личности;

2) ситуационный тип личности преступников, совершивших преступление под воздействием неблагоприятных условий формирования их личности, однако в целом характеризуемых больше положительно, чем отрицательно;

3) неустойчивый тип, к которому относятся лица, также совершившие преступление впервые, но допускавшие ранее различного рода правонарушения, аморальные поступки;

4) злостный тип, включающий лиц, неоднократно совершавших преступления;

5) особо опасный тип личности преступников, признанных опасными либо особо опасными рецидивистами за совершенные тяжкие преступления, и т. п.

Возможна разработка и иных типологических вариантов личности преступников, например по субъективной стороне в зависимости от формы вины – умышленно или неосторожно совершено преступление и т. д.

В отличие от криминологии и уголовного права юридическую психологию интересуют, прежде всего, психологические критерии оценки личности преступников, особенности их характера, цен-

ностных ориентаций, социальных установок, повлиявших на их противоправное поведение.

В ходе исследования психологических особенностей лиц, совершивших различные преступные деяния, обращает на себя внимание такое интегративное качество личности, как социальная адаптивность, которая влияет на поведение человека в самых различных, в том числе и в криминальных, ситуациях.

Данное комплексное личностное образование влияет на отношения субъекта с окружающей его социальной средой, определяет в целом его жизненную стратегию, тактику повседневного поведения, взаимоотношения с окружающими его людьми, способы разрешения различных конфликтов с помощью правовых либо неправовых (криминальных) средств.

В основе социальной адаптивности личности лежит психическая адаптация человека как результат деятельности целостной самоуправляемой системы, активность которой обеспечивается не просто совокупностью отдельных компонентов (подсистем), а их взаимодействием и «содействием», порождающим новые интегративные качества, не присущие отдельным образующим предметам.

Система психической адаптации, как пишет Ю.А. Александровский, постоянно находится в состоянии готовности субъекта к выполнению присущих ей функций. В тех же случаях, когда данная система не срабатывает, вследствие чего нарушаются взаимоотношения субъекта с окружением, последний начинает предпринимать все возможные усилия для того, чтобы изменить сложившееся положение либо попросту выйти из него. Некоторые способы выхода из сложившейся ситуации могут быть просто не поняты окружающими, поскольку выходят за пределы общепринятых норм поведения.

Факторы формирования личности преступника

На сегодняшний день психологи совместно с криминологами выявили ряд факторов, оказывающих влияние на динамику преступности и формирование личности преступника. Приведем основные группы факторов и некоторые входящие в их состав элементы:

1) социальные факторы – нестабильность общества, неблагоприятная социально-психологическая атмосфера в нем, социальная незащищенность стариков, детей и малоимущих, отсутствие личностных перспектив и уверенности в завтрашнем дне;

2) политические факторы – нестабильность государственной власти, коррумпированность чиновничества, сращивание власти и капитала;

3) идеологические факторы – идеологическая пустота, отсутствие в обществе объединяющей людей идеи, господство бездуховности;

4) моральные факторы – аморальность людей, разрушение принципа взаимопомощи и братства, процветание идеи обмана, фальши между людьми; распространенность наркомании, пьянства;

5) экономические факторы – рост безработицы, теневой экономики; неудовлетворенность заработком;

6) социально-бытовые факторы – неудовлетворенность людей жильем, различными коммунальными услугами, их дороговизна и недоступность большинству населения;

7) национальные факторы – господство идей национализма, национальной исключительности, порождающих межнациональные конфликты и войны;

8) социально-демографические факторы – семейное неблагополучие, распавшаяся семья, разрыв поколений в семье;

9) организационно-управленческие факторы – несвоевременное и неоптимальное принятие властями решений, касающихся жизни общества или отдельных групп населения (детей, инвалидов, стариков, женщин, военнослужащих и др.);

10) социально-правовые факторы – «пробелы» в законодательстве, регулирующем поведение людей в быту, в труде, в сфере бизнеса, а отсюда вседозволенность и безответственность, обман населения;

11) генетические факторы – ухудшение генетического потенциала нации в результате пьянства, наркомании, нищеты, ухудшения экологии;

12) социально-медицинские факторы – несвоевременное выявление различных соматических и психических аномалий, увеличение доли лиц, перенесших при рождении черепно-мозговые травмы, и др.;

13) информационные факторы – срастание средств массовой информации с бизнесом, засилье рекламы;

14) социально-воспитательные факторы – слом существовавшей системы воспитательной работы во всех социальных институтах (школах, ПТУ, вузах, государственных и общественных организациях), ликвидация возрастных и профессиональных общественных организаций (пионерской, комсомольской, партийной и т. п.) и отсутствие их альтернативы;

15) криминальные факторы – появление новых информационных преступлений, рост экономических преступлений, втягивание криминальным контингентом в совершение преступлений несовершеннолетних, подростков;

16) социально-психологические факторы – разделение общества на богатых и бедных породило ряд социально-психологических феноменов, таких как зависть, злость, ненависть.

Среди рассмотренных факторов есть главные и второстепенные для каждой личности, влияющие непосредственно на личность, создающие криминогенную ситуацию или провоцирующие на совершение преступления, оправдывающие криминальное поведение и криминальный образ жизни. Каждый фактор имеет разный удельный вес и значимость в формировании личности преступника, и только во взаимодействии они образуют причинный комплекс.

3.2. Психолого-криминологические типологии личности преступника и отдельных категорий преступников

Типы криминогенности личности

Первый тип характеризуется тем, что готовность к совершению преступного деяния обусловливается наличием определенной криминальной потребности. Данная потребность (криминальное влечение) может побуждать поиск объекта и возможностей для совершения преступного посягательства. Такая потребность может также проявляться при обстоятельствах, выступающих поводом или возможностью для совершения преступных действий. Криминальное влечение нередко приобретает доминирующий характер в поведении человека, погашает иные его стремления. Труднопреодолимое влечение такого рода представляет психическую аномалию, относимую к патологии влечений, которая тем не менее не исключает вменяемости. Совершая преступные деяния по воле криминального влечения, преступник находит в этом неосознанную компенсацию чувства неудовлетворенности, разрядку внутреннего напряжения, испытывает удовольствие, чувство азарта и другие положительные для него эмоции от процесса совершения насилия, похищения, разрушения и др. Криминальное влечение носит индивидуально специфический характер, т. е. имеет индивидуальное своеобразное содержание, касающееся вида и способа совершения преступного посягательства, его объекта и приемлемых условий (секс в извращенной форме, агрессия и т. п.).

Второй тип криминогенности личности преступника выражается в принятии преступного способа разрешения проблемной ситуации как наиболее предпочтительного. Криминогенная потенция личности выражается в том, что индивид уже изначально привержен преступному способу действий, для него не стоит вопрос принципиального выбора. Такая приемлемость преступного способа удовлетворения потребности (разрешения проблемной ситуации) определяется преобладающе положительным отношением к нему, привычностью использования, уверенностью в благоприятном результате, в возможности избежать ответственности. Приверженность преступному способу удовлетворения потребности ориентирует активность субъекта на поиск объекта и возможностей для совершения преступного посягательства при актуализации исходной потребности, которая может носить социально нормальный характер (потребность жить в нормальных условиях).

Третий тип личностных предпосылок преступного поведения выражается в том, что субъект принимает преступный способ удовлетворения определенной потребности лишь при исключительно благоприятных условиях, которые представляют максимальную безопасность. В обычных условиях для индивида не возникает проблемы выбора способа обеспечения удовлетворения некоторой потребности, поскольку для жизни более приемлем правомерный способ. Принятие преступной цели и способа носит характер отклика на представившуюся исключительно благоприятную возможность ее реализации.

Четвертый тип криминогенной потенции личности преступника проявляется в вынужденном, внутренне противоречивом принятии преступного способа действий. Это происходит, когда субъект считает, что реально отсутствует возможность обеспечить правомерным способом удовлетворение потребности (разрешение проблемной ситуации), и в то же время невозможно оставить эту потребность без удовлетворения (месть из-за измены, ревность и т. п.). Криминогенная потенция личности, проявляющаяся в данном случае, выражает приемлемость преступного способа действий лишь в связи с вынуждающими обстоятельствами, субъективно безвыходным положением. При этом преступник испытывает противоречивое отношение к преступному деянию, считает его рискованным, но в сложившейся ситуации допустимым.

Пятый тип криминогенности личности характеризуется наличием склонности к импульсивному совершению противозаконных действий, проявляемой в форме реакции на некоторые обстоятельства,

ситуации. Эта импульсивная реакция может выражаться в агрессивной вспышке и причинении телесных повреждений потерпевшему в конфликтной ситуации. Такая реакция может происходить как на фоне относительно нормального нервно-психического состояния субъекта, так и при повышенном нервно-психическом возбуждении (аффекте, стрессе), при измененном функциональном состоянии в результате употребления алкоголя, наркотических и иных одурманивающих веществ. Психологические предпосылки такого поведения выражаются в наличии криминальных поведенческих установок и стереотипов.

Шестой психологический тип личности преступника проявляется в принятии преступной цели (или способа) под решающим влиянием внешнего криминогенного воздействия иных лиц либо в результате его конформного поведения в группе. В данном типе налицо отсутствие антикриминальной устойчивости личности. Это выражается в неразвитой способности к самоопределению в группе, податливости влиянию других лиц при отсутствии решимости воспротивиться совершению противозаконных действий, несмотря на отрицательное отношение к ним.

Психологические особенности серийных преступников

Понятия «множественные» и «серийные» убийства в России стали употребляться сравнительно недавно, но уже фигурируют в официальных документах органов прокуратуры и МВД. В то же время эти понятия не представлены должным образом в законе, где употребляется иная терминология, а единого подхода к определению этих преступлений пока еще не выработано. Между тем, эти преступления, достаточно различные между собой, объединяет не только большое количество жертв, но и совершенно необъяснимый из-за своей чрезмерной жестокости характер совершения противоправных деяний. Для нашего анализа в качестве основы возьмем оригинальную классификацию убийств, где в основе положено количество жертв, тип и стиль поведения преступника.

По этим критериям их можно разделить на следующие категории:

1. Массовое убийство, где выделяют более четырех жертв за один эпизод и в одном месте. Массовые убийства совершаются, как правило, психически неуравновешенными индивидами, имеющими серьезные личные проблемы. Эти индивиды переносят свою агрессию и враждебность на группу людей, никаким образом ни с ними лично, ни с их проблемами не связанную.

2. Цепное убийство, здесь выделяется один растянутый во времени эпизод криминального поведения, сопряженного с последовательным совершением убийств нескольких человек в двух и более ме-

стах. Период эмоционального остывания между убийствами у таких преступников отсутствует.

3. Серийное убийство – это три и более отдельных эпизода в трех или более отдельных местах с периодом эмоционального остывания преступника между убийствами. Предшествующие убийству фаза фантазии и планирования являются отличительными особенностями этого предумышленного преступления.

По характеру совершения преступления среди серийных преступников выделяют организованного несоциального преступника и дезорганизованного асоциального преступника.

Личностные особенности организованного преступника отражаются в стиле его жизни, домашней обстановке, внешности. Все в его жизни разложено по полочкам, и ему трудно отказаться от своих привычек, например, убивать жертву одним и тем же способом. У большинства организованных убийц хорошо развит интеллект, они социально компетентны, имеют сексуальных партнеров, некоторые заводят семью. Организованный преступник легок на подъем, чувствует себя комфортно вдали от дома, ему нетрудно знакомиться с новыми людьми, заводить друзей, менять места работы. Особую опасность представляет его способность к социальной манипуляции в отношении своих потенциальных жертв, он относится к маскулинному (мужественному) типу личности. Такой преступник превращает каждое убийство в своеобразную игру, отслеживает публикации о преступлениях в средствах массовой информации, а обаяние либо безупречная маска обывателя позволяет ему чувствовать себя уверенно, даже когда он подозревается в совершении преступлений. Благодаря своему интеллекту и умению разбираться в людях он может заранее предвидеть возможные вопросы следователя и заготовить выгодные для себя ответы.

Дезорганизованный убийца демонстрирует противоположные качества, свойства личности, манеру поведения. В основном это интровертированный, робкий, тревожный и социально изолированный человек, который в детстве, а иногда и до настоящего времени является зависимым от своей матери. При этом с ней складываются противоречивые отношения: необычная привязанность сочетается с желанием освободиться от такого гнета.

Дезорганизованный преступник далеко не спортивного вида, весьма заурядной внешности, поэтому сдержан и неопытен во взаимоотношениях с женщинами, может иметь различные сексуальные расстройства (подглядывать или обнажаться перед противоположным полом, хранить у себя вещи или сексуальные части тела жертвы). Ин-

теллектуальное развитие у него ниже среднего, занимается неквалифицированной низкооплачиваемой работой.

Данные особенности личности определяют и характер совершения преступления:

– спонтанность;

– отсутствие продуманного планирования.

Этот тип преступника чувствует себя некомфортно вдали от места, где он живет и работает, поэтому часто совершает преступления «по соседству». Дезорганизованного преступника не интересует, что пишут о его преступлениях в средствах массовой информации, а характерная для него неорганизованность может проявляться и на месте совершения преступления: убивает чем попало, может оставить орудие убийства на месте преступления, не имеет ни желания, ни потребности спрятать труп. Для него характерно стремление возвращаться на место преступления, чтобы вновь испытать переживания, сопутствовавшие преступлению. Он может вести дневник, в котором описываются его жертвы, манипуляции с ними, а также его извращенные сексуальные фантазии, роль которых в этногенезе серийных убийств велика.

Главной целью при расследовании «множественных» и «серийных» убийств является выявление ведущего мотива преступника, что облегчает его поиск и проведение следственных действий. В то же время эта задача зачастую сложна, так как большинство преступников данной категории затрудняются объяснить собственное поведение.

В этом случае события, которые переживаются как унижение, несправедливость, жесткое обращение, могут оставлять отпечаток в структуре личности и при определенных условиях проявлять себя в преступных действиях как компенсация своей неполноценности, ущербности за счет агрессии, унижения, истязания другого существа.

3.3. Психология преступного поведения. Социально-психологические механизмы преступного поведения

Преступление – это специфическая деятельность (действие или бездействие), которая причиняет потерпевшему ущерб:

– физический (нанесение телесных повреждений, подрыв здоровья, убийство);

– моральный (оскорбление, клевета);

– психологический (нарушение психических функций, психологическое потрясение, депрессия);

– материальный (оценивается в денежном выражении).

Как и любая деятельность, преступление имеет внутреннюю, субъективную сторону, к которой относятся мотивы, побудившие человека нарушить уголовный запрет. Одно и то же по характеру преступление может совершаться разными людьми по разным мотивам. Но надо иметь в виду, что мотив в уголовном праве (месть, корысть, хулиганские побуждения, низменные побуждения, ревность, неприязненные отношения и др.) и в психологии не совпадают. Например, преступление, совершенное из корыстных побуждений (уголовно-правовой мотив), может быть по-разному мотивировано: стремление к личному обогащению, потребность в самоутверждении, зависть, стремление к праздной жизни, страсть к азартным играм, к развлечениям, непреодолимые влечения (алкоголь, наркотики).

Мотивы бывают:

1) прямые (когда преступник желал смерти кого-то, нанесения материального ущерба и т. д.);

2) косвенные (когда не желал каких-то последствий, но они наступили; преступление может быть совершено из-за преступной самонадеянности и преступной небрежности, а также в состоянии аффекта, когда в результате сужения сознания теряется самоконтроль).

Все это влияет на определение меры наказания.

Криминогенная мотивация и социальное восприятие в преступном поведении

В психологическом механизме преступного поведения принятие субъектом преступной цели является центральным звеном. Необходимость же принятия цели предопределяется побуждением – мотивом. Мотив отражает то, ради чего субъект совершает действия, в то время как цель предопределяет способ и непосредственный результат действий.

Источниками мотивов могут быть внутренние и внешние факторы. Внутренние источники побуждений представляют собой потребности и притязания, личностные ценности, жизненные планы, привычные атрибуты жизнедеятельности, пристрастия и т. д.

Внешними источниками мотивов выступают условия жизнедеятельности или конкретные обстоятельства, в которых возникает проблемная ситуация, например угрожающая некоторым личностным ценностям, затрагивающая интересы, т. е. требующая своего разрешения.

Возникновение мотива и принятие цели обусловливаются личностно своеобразным восприятием и оценкой внешних условий и обстоятельств ситуации, т. е. процессом социального восприятия.

Таким образом, мотивообразование и социальная перцепция обеспечивают принятие цели в преступном поведении. Изучение их характера и роли в порождении преступного поведения необходимо для понимания причин и условий этого поведения, а также для установления психологических свойств, выступающих элементами криминогенной склонности личности.

Рассмотрим более подробно криминогенные мотивы и криминогенное содержание социального восприятия, которые выступают условиями, способствующими принятию криминальных целей (способов) действий в порождении преступного поведения.

Криминальные мотивы

Это мотивы, порожденные собственно криминальной потребностью, которая проявляется в форме влечения к совершению определенного вида общественно опасного деяния. Субъективно переживаемая нужда в совершении такого деяния выступает предметом потребности.

Криминальная потребность может представлять укоренившуюся привычку систематического совершения определенных видов преступных действий либо возникнуть в результате действия иного психологического механизма. Ее реализация обеспечивает состояние удовлетворенности, разрядку внутреннего напряжения.

Такого рода мотивы проявляются во влечении:

– к совершению краж (чаще всего карманных);

– к сексуально-насильственным деяниям;

– к истязанию определенных категорий людей;

– к убийствам, сопряженным с изнасилованием, причинением мучений жертве или иным глумлением над ней;

– к хулиганству, связанному с насильственными действиями;

– к актам вандализма, учинению пожаров и др.

Импульсивно возникающее непреодолимое влечение к совершению определенного общественно опасного деяния относят к психической болезни – патология влечений. Однако этот тип психических аномалий вряд ли можно рассматривать как полностью исключающий вменяемость, поскольку преступник, побуждаемый криминальным влечением, способен воздерживаться от совершения уголовно наказуемого деяния, если ситуация явно неблагоприятна, чревата опасными для него последствиями.

Различают несколько типов криминогенных мотивов.

Первый тип – мотивы, порожденные гипертрофированными аморальными влечениями, удовлетворение которых субъект реально не может обеспечить правомерным путем или это удовлетворение связано с криминальным риском (алкоголизм, наркомания, пристра-

стие к играм на деньги, к дракам, половая распущенность и др.) Указанные влечения могут быть связаны с психическими аномалиями и относиться к патологии влечений.

Второй тип – мотивы, порожденные гипертрофированными потребностями (притязаниями), т. е. потребностями, уровень которых явно завышен, не соответствует индивидуальным или социальным возможностям обеспечения их правомерного удовлетворения. При этом явно превышается социально средний или жизненно необходимый уровень (иначе эти потребности нельзя называть гипертрофированными).

Такая криминогенно вынуждающая мотивация может порождаться:

– неадекватно завышенными притязаниями материального характера в обеспечении достатка, приобретении дорогостоящего имущества, получении услуг, дорогостоящих развлечений и т. д.;

– гипертрофированной потребностью властвования над другими людьми, доминирования в межчеловеческих отношениях, которое проявляется в деспотизме, в чрезмерной подозрительности и враждебности;

– чрезмерно завышенными притязаниями в достижении престижного статуса в группе или в определенной общности людей, в самовыражении (переживании самодовольства от обращения на себя внимания других людей, их восхищения, зависти или опасения).

Третий тип – мотивы, порожденные побуждениями, обусловленными необходимостью в разрядке устойчивых отрицательных эмоциональных состояний субъекта. Эти состояния выражаются в устойчивом переживании чувств отчужденности, тревоги, неполноценности, обиды, зависти, озлобленности, агрессивности и др.

Такие переживания могут порождаться и фиксироваться в результате постоянной неудовлетворенности элементарных социальных потребностей, прежде всего потребностей в физической и моральной защищенности, в эмоционально близких межличностных отношениях, а также в результате систематического неблагоприятного внушающего воздействия лиц из ближайшего социального окружения.

Четвертый тип мотивов проявляется в остром переживании отрицательного чувства по отношению к определенным социальным субъектам и объектам, выступающим основной ценностью. Эти переживания вызваны сложившимися острыми неприязненными отношениями к тем или иным людям, социальным группам, государственным и общественным институтам и другим социальным ценностям. Они порождают у субъекта побуждения к вредоносному воздействию на социальные ценности.

Пятый тип представляют криминогенно значимые мотивы, порождаемые потребностями в антисоциальном образе жизни, приобщении к группе противоправной направленности, приобретении авторитета среди лиц, совершающих преступления. Эта потребность приобретает характер неосознаваемого влечения у профессиональных преступников, лиц, проведших значительную часть жизни в местах лишения свободы.

Мотивацию обусловливает оценка значения для субъекта (для его личностных ценностей, интересов, потребностей) явлений социальной действительности.

Криминогенность восприятия социальной действительности заключается в преувеличенно отрицательной, юридически неадекватной оценке определенных социальных явлений и, прежде всего, действий других людей как несущих вред для самого субъекта. Такая оценка побуждает защищать личностные ценности, в ответном причинении вреда людям или материальным объектам, выступающим источником чего-то отрицательного. Таким образом, эти побуждения вызывают агрессивно-защитные мотивы. Такие мотивы создают или обостряют предпосылки принятия субъектом противозаконных целей-способов действий, которые выражаются в насильственных и иных вредоносных поведенческих актах.

Криминогенные представления обусловлены во многом установками и предубеждениями, характеризующими криминогенность личности.

В числе таких установок можно назвать:

1) установки, ориентирующие индивида на выявление в социальной действительности вредоносных для себя людей, событий и объектов; они выражаются в неадекватных отрицательных предубеждениях в отношении определенных людей, событий, в чрезмерной подозрительности и т. п.;

2) установки, определяющие выявление в окружающей действительности благоприятных возможностей для удовлетворения потребностей противоправным способом, – это предубеждения о весьма широких и доступных возможностях достижения необходимого результата преступным путем; о конкретных лицах, которые могут подвергаться неправомерному использованию в собственных интересах; о событиях, которые создают благоприятные возможности для незаконного удовлетворения тех или иных потребностей;

3) предубеждения относительно терпения окружающих людей к фактам совершения определенных противоправных деяний, их боязни воспрепятствовать совершению преступлений;

4) предубеждения насчет неблагоприятности возможностей для удовлетворения определенных жизненно важных потребностей правомерным способом; неблагоприятность возможностей может связываться с социальными условиями, собственным социально-правовым статусом, с недостатками способностей, знаний, умений, физических сил и т. д.;

5) предубеждения субъекта относительно благоприятности социальных условий и собственных возможностей для достижения личностно ценного результата определенным преступным способом.

4. Психологическая характеристика основных следственных действий

4.1. Психология осмотра места совершения преступления

От уровня профессиональной подготовки следователей и качества расследования преступлений зависит реальное обеспечение охранно-конституционных прав и гарантий людей, вера в торжество справедливости, построение правового государства.

В этом аспекте очень важно повышение эффективности проводимых следственных действий, т. е. тех инструментов, которыми на законном основании пользуется следователь в расследовании преступлений. Огромную помощь здесь может оказать психологическая наука – юридическая психология, изучающая наряду с другими правовыми проблемами проблемы предварительного следствия. Психология может повысить эффективность следственных действий, увеличить профессиональный потенциал следователя. От умелого учета психологических факторов при расследовании преступлений зависит и качество следствия.

Местом происшествия в уголовно-процессуальном смысле называют то место, где произошло расследуемое событие (преступление, несчастный случай, стихийное бедствие), либо то, которое в начале расследования принималось за место совершения преступления.

Цель заключается в изучении с точки зрения психологии такого важного следственного действия, как осмотр места происшествия, от которого во многом зависит дальнейшая результативность расследования.

Осмотр места происшествия – это вид сложной комплексной деятельности, состоящей из действий следователя, сотрудников органов дознания, специалистов, понятых и т. д., при руководящей роли следователя.

Психологическая характеристика осмотра места происшествия, его структура

С точки зрения психологии осмотр места происшествия определяется как процесс сбора информации об имевшем место преступном событии на месте его совершения при помощи активного целенаправленного восприятия, анализа и синтеза полученной информации для решения вопросов, имеющих значение по уголовному делу.

Для успешного осмотра места происшествия следователю необходимо решить три основные задачи:

1) сбор и учет информации, имеющей отношение к расследуемому событию;

2) мысленный анализ собранной информации и выдвижение предположений и версий, которые бы объяснили происшедшее событие;

3) сопоставление выдвинутых версий со всей обстановкой места происшествия (установление причинно-следственных отношений между характером преступления и следами, оставленными преступником в материальной обстановке), которое следователь осуществляет с помощью воображения и аналитического мышления.

Психологические особенности осмотра места происшествия:

– неопределенность осмотра;

– влияние психологических факторов;

– необходимость психологической подготовки следователя к проведению осмотра.

Осмотр места происшествия зачастую проводится в условиях неопределенной ситуации, которая характерна для начального этапа расследования. Первоначально следователю необходимо найти ответы на вопросы: что произошло (преступление, несчастный случай или инсценировка); если преступление, то какое; кто и почему мог его совершить.

На эффективность осмотра также оказывает влияние психологический фон преступления, т. е. субъективные состояния, в которых может находиться следователь. В подавляющем большинстве случаев следователь не остается равнодушным к тому, что обнаруживает и воспринимает при осмотре, он испытывает чувства возмущения, негодования, сострадания, сочувствия, жалости, гнева и т. п. Следует иметь в виду, что психологический фон преступления может оказывать на следователя как положительное, так и отрицательное влияние.

Осмотр места происшествия относится к числу немногочисленных следственных действий, при проведении которых следователь действует в присутствии других людей. Это требует определенной психологической подготовки, в частности умения сосредоточиться, сохранять устойчивость, концентрацию, переключаемость внимания, руководить действиями участников осмотра, поддерживать необходимую дисциплину, атмосферу сотрудничества.

В ходе осмотра места происшествия можно выделить три особенности психологической структуры:

1) поисковый (познавательный) элемент;

2) организационный элемент;

3) удостоверительный элемент.

1. Поисковый элемент осмотра места происшествия – это напряженный и целенаправленный поиск, обнаружение изменений, вызванных действиями преступника, выделение (вычленение) на месте происшествия криминалистически значимой информации, отражающей динамику события преступления, личность преступника (преступников), потерпевшего, способ совершения преступления, предмет преступного посягательства.

Важную роль здесь играют: восприятие обстановки места происшествия в целом и отдельных его элементов, имеющих значение для расследования; высокий уровень концентрации и переключения внимания; наблюдательность следователя как соединение в единый познавательный процесс восприятия внимания и мыслительных процессов.

Следственная наблюдательность – это умение планомерно и целенаправленно воспринимать все, что имеет или может иметь отношение к событию преступления, обнаруживать и выявлять самые незначительные изменения в обстановке. Восприятие должно быть избирательным и целенаправленным. Следователь не просто воспринимает, а одновременно определяет, что представляет собой оставленный след, как его изъять и использовать. Такая форма восприятия осмотра места происшествия считается профессиональной.

Осуществляя наблюдение, в процессе осмотра места происшествия следователь строит мысленную модель преступного события. Построить такую модель – значит с помощью логических операций, догадок, воображения представить (мысленно воспроизвести) картину преступного события.

Активная мыслительная деятельность следователя на месте происшествия предполагает построение, развитие и проверку версий.

Для успешного осмотра следователь также должен обладать «прединформацией» о событии. Обычно он получает ее до непосредственного взаимодействия с материальной обстановкой: в процессе собирания сведений о происшествии и в результате предварительного опроса потерпевших, очевидцев, свидетелей.

Явные признаки преступления обычно характеризуются тем, что резко выделяются из «фона», т. е. привлекают внимание своей необычностью или несоответствием привычному порядку вещей и обстоятельствам, находясь среди разнообразных и зачастую многочисленных предметов на том месте, где произошло событие.

В процессе предварительного обзора вопрос о соотносимости (связи отдельных частей и элементов обстановки, их отношений к событию) решается предположительным образом, т. е. происходит предварительное целостное, непосредственное следствие, которое не только выделяет обстановку в целом (в общих чертах) из местности, но и уясняет ее частные и общие координаты. Решение перечисленных задач обзора во многом зависит от восприятия сложности и протяженности обстановки (во времени и пространстве).

Обычно в начале осмотра следователь мысленно определяет его предполагаемые пространственные границы. Если эти границы намечены правильно, то уже одно это обстоятельство в значительной степени предваряет успех выявления необходимых следов, а позднее – выдвижение правильных версий. Неправильное определение пространства, в котором должны находиться следы преступления, приводит к значительным просчетам вплоть до построения ошибочных версий.

Таким образом, на первоначальном этапе поисковой деятельности следователя происходит выделение «криминального узла» (основного узла): трупа со следами насилия, взломанного сейфа, опрокинутого автомобиля и т. п.

Восприятие «основного узла» активизирует поисковую доминанту следователя, которая, в свою очередь, способствует концентрации всех психических процессов на раскрытии преступления, реконструкции происшедшего события по его следам.

Основная сущность поисковой деятельности заключается в вычленении из окружающей среды именно той информации, которая имеет значение для раскрытия данной категории преступлений. Например, на практике большинство следователей, осматривая бухгалтерские документы, находящиеся во взломанном сейфе, отыскивали (вычленяли) следы предполагаемого взломщика: отпечатки пальцев, следы орудий взлома, выпавший волос и т. п. Затем возникла версия о симуляции данной кражи кассиром, и те же следователи осматривают те же документы с точки зрения возможной растраты денег в кассе и способов ее сокрытия.

В поисковой деятельности следователя первоначальный отбор (вычленение информации) организован по принципу «да – нет». Таким образом, этот процесс вычленения начинается с опознания потенциальных носителей криминалистически значимой информации. Наиболее результативным является одновременное выделение нескольких крупных блоков, которые являются носителями такой информации. Это делает процесс выделения и переработки информации более эко-

номичным. Одновременный процесс восприятия положительно влияет на процессы оперативной памяти и мышления, которые включаются в переработку информации на уровне деятельности по реконструкции события преступления.

Даже талантливому следователю при осмотре места преступления, совершенного в условиях неочевидности, редко удается сразу вычленить все следы, полностью отражающие динамику прошлого преступного события. При непосредственном осмотре обстановка места происшествия воспринимается как совокупность множества предметов, следов и других материальных образований, где каждый объект имеет присущие ему формы, размеры, проявляет свои качества и пространственные связи в данном множестве объектов, которые составляют место происшествия.

Таким образом, обстановка кажется целостной структурой, но при попытке объясния системно-структурных связей, определяющих единство элементов, обнаруживается, что часть объектов в данном множестве случайна, их внешние связи с другими элементами и множеством в целом не составляют единой композиции. Только внутренняя упорядоченность, закономерность связей и отношений представляет системную целостность, пока же закономерности структуры не раскрыты, перед наблюдаемым остается множество объектов, не сведенных в единую систему.

И обстановка места происшествия, легко воспринимаемая при осмотре, и внутреннее содержание предметной среды, включающее в себя связи и отношения с расследуемым событием, познаются в равной степени путем чувственного восприятия и рационального, логического мышления. Различие заключается в том, что внешняя структура всегда воспринимается как совокупное целое, а внутренние связи и отношения с расследуемым событием познаются в равной степени путем чувственного восприятия и рационального, логического мышления.

Успех раскрытия большинства преступлений, совершенных в условиях неочевидности, в значительной степени зависит от своевременно и правильно выдвинутой версии (гипотезы). Версия рождается на стыке реконструктивной и поисковой деятельности. Созданная следователем система определяет вычленение им картины преступления. Это более или менее образная динамическая картина событий и представляет собой форму существования версий.

Воображение имеет большое значение в мыслительной деятельности следователя при раскрытии преступлений. Основываясь на вос-

приятии объективных фактов действительности, с помощью воображения следователь воссоздает картины прошлого.

Специфика следственного воображения и мышления заключается в выдвижении одновременно целого ряда взаимоисключающих предположений (версий). Следственная версия, складываясь из разрозненных доказательств (фактов), представляет собой образ для проверки его в действительности. Все воображаемые версии соотносятся с реальной ситуацией и реальным результатом. Таким образом, следственное воображение постоянно регулируется пространственно-временными рамками прошлого события (преступления).

Особенно высок удельный вес воображения в творческой работе следователя над раскрытием убийств, совершенных без очевидцев, которые могли бы дать связанную картину события. Чем подробнее следователь «видит» внутренним зрением картину убийства, тем более точными будут выдвинутые им версии. При осмотре места убийства воображение дает возможность по самым незначительным следам восстановить с максимально возможной полнотой подлинную картину преступления. Воображение помогает видеть пробелы в тех данных, на основе которых у следователя возникла та или иная картина преступления. Когда появляются новые данные, следователь вставляет их в ту картину преступления, которую он создал в своем воображении. Он как бы «примеряет» эти новые данные. В результате такой «примерки» подтверждается или опровергается предположение и выдвигается новое. Игнорирование процесса воображения ведет к следственным ошибкам.

Следственное воображение имеет свои особенности. Заставляя работать свое воссоздающее воображение, следователь должен стараться по оставленным на месте происшествия следам с максимальной полнотой «увидеть» картину преступления. Эту воображаемую ситуацию следователь сопоставляет с реальной обстановкой места происшествия и отмечает при этом возникающие противоречия и возможные пути отыскания недостающих дополнительных следов, которые должны завершить созданную в воображении ситуацию. Обнаружение этих новых следов свидетельствует о правильности построенной гипотезы и расширяет возможности для дальнейших предположений и поисков.

Деятельность сверхсознания (творческой интуиции) проявляется на первоначальных этапах творчества, которые не контролируются сознанием и волей. Неосознаваемость этих этапов представляет защиту рождающихся гипотез от консерватизма сознания, от чрезмерного

давления ранее накопленного опыта. За сознанием остается функция отбора этих гипотез путем их логического анализа. Выявление негативных обстоятельств, которые опровергают выдвинутую гипотезу, создает предпосылки активизации поисковой доминанты и построения контура для новой гипотезы.

Актуальным для следователя является преодоление привычных стереотипов восприятия различных объектов, умение разглядеть за этими стереотипами носителей нужной информации, например, аккуратно сложенная стопка белья и одежды около трупа женщины может быть воспринята следователем как сигнал об инсценировке убийства, совершенного сексуальным маньяком.

В ходе проверки гипотезы может обнаружиться несостоятельность первоначальной версии, в таких случаях необходимо выявить недостающие данные. В случаях, когда новой информации не обнаружено, справедливо полагать, что решение задачи таится внутри имеющейся совокупности фактов. В этих случаях созданную ранее систему обстоятельств необходимо снова разбить на отдельные элементы и еще раз пересмотреть каждый из них по-новому. В этом проявляется основное свойство мышления – открывать новые признаки объекта через включение его в новые связи, в которых предметы выступают в ином качестве. На основе такого анализа возникает новая система обстоятельств, а вместе с ней и новые версии.

Для успешного осмотра места происшествия рекомендуется решать следующие задачи именно в той последовательности, в которой они будут изложены.

Задача первая. Собрать всю информацию, которая может иметь отношение к расследуемому событию. На этом этапе не следует ограничиваться сбором сведений только для одной версии.

Задача вторая. Проанализировать собранную информацию и на этой основе попытаться создать версии, которые бы объясняли происшедшее событие.

Задача третья. Сопоставить каждую выдвинутую версию со всей обстановкой места происшествия. В ходе такого сопоставления должны быть объективно отмечены все противоречия (негативные обстоятельства).

Если при решении второй задачи нет возможности выдвинуть хотя бы одну достаточно обоснованную версию, следует признать, что следователь поторопился, и вернуться к решению первой задачи (сбору информации). Если же при проверке каждой выдвинутой вер-

сии выявляются противоречия, необходимо вернуться вновь к решению первой, а затем второй задачи.

Картина преступления (криминальная версия) порождает в голове следователя еще одну модель-план расследования, которая представляет собой также последовательность действий, связанных с поиском преступника.

2. Организационный элемент – это существенный элемент общей структуры деятельности следователя при осмотре места происшествия.

Она направлена:

– на организацию следственной деятельности;

– на организацию деятельности других участников;

– на ликвидацию вредной деятельности заинтересованных лиц;

– на организацию оперативных мероприятий (задержание, высылка группы перехвата, преследование по горячим следам и т. д.);

– на скорейшую ликвидацию последствий преступных действий.

Между участниками оперативной группы необходимо четкое распределение функций в зависимости от характера выполняемых действий. Успешность осмотра места происшествия во многом зависит от коллективных действий всех его участников, их согласованности. Это особенно важно потому, что осмотр места происшествия включает в себя организацию и проведение множества самых разнообразных действий: приглашение понятых, специалистов, опрос очевидцев и потерпевших, дачу заданий на проведение неотложных мероприятий, выявление свидетелей, поиск следов и вещественных доказательств, использование научно-технических средств, проведение фотосъемки, видеозаписи и т. д.

Функции между участниками осмотра распределяются следующим образом:

– следователь руководит всем ходом осмотра, ведет поиск следов вещественных доказательств;

– оперативный сотрудник разыскивает очевидцев и свидетелей, опрашивает их, разыскивает преступников по горячим следам;

– специалист-эксперт оказывает помощь следователю в обнаружении, закреплении, изъятии следов и т. д.

3. Удостоверительный элемент деятельности следователя – это закрепление, удостоверение и фиксация выявленных в ходе осмотра следов, вещественных доказательств, установленных фактов. На данном этапе следователь составляет протокол осмотра места происше-

ствия, чертежи, схемы и т. д., сам или с помощью специалистов производит фотографирование, киносъемку, видеозапись.

В процессе реализации своих преступных действий преступник взаимодействует с обстановкой места происшествия и вносит в нее определенные изменения, в которых в известной степени отражатся его противоправная цель и некоторые психологические особенности личности.

Тщательное изучение обстановки места происшествия дает возможность не только получить информацию о преступном событии и процессе его совершения, но и составить психологическую характеристику преступника и жертвы, судить об их привычках, состоянии в момент совершения преступления и других индивидуально-психологических особенностях. Между результатом преступных действий и личностью правонарушителя прослеживается объективно существующая взаимосвязь.

Осмотр может выявить как внешние (физические, демографические), так и целый ряд психологических особенностей преступника:

– рост, комплекция;
– пол;
– возраст;
– профессия;
– потребности;
– мотивы;
– черты характера;
– культурный и интеллектуальный уровень;
– эмоциональные состояния;
– преступные навыки и сопутствующие привычки.

При осмотре места происшествия можно получить определенную информацию о потребностях преступника. Об этом достоверно свидетельствует объект посягательства и характер преступления. Например, кражи медикаментов, обладающих наркотическими свойствами, позволяют выдвинуть версию о том, что преступник является наркоманом.

В преступлении могут найти отражение черты характера: жестокость, жадность, агрессивность, осторожность, трусость, решительность и др. Так, если преступник, совершая кражу, сорвал с вешалки в коридоре плащ, зонтик, шарф, но не взял висящую в шифоньере шубу, дорогие пальто и костюмы, хрусталь и столовые принадлежности из серванта, значит, он либо боялся пройти дальше, либо действовал непродуманно и нерасчетливо. Если преступник точно

выбрал время кражи, действовал продуманно и последовательно, взял наиболее ценные вещи, позаботился об уничтожении следов, вел себя предусмотрительно (не нарушил обстановки квартиры, погасил свет, запер за собой дверь и т. п.), то это позволяет предположить, что он человек хладнокровный, расчетливый, осмотрительный.

Исследование обстановки места происшествия и выявленных в ней изменений в ряде случаев предоставляет возможность судить об интеллекте, культурном уровне, степени образованности преступника. Так, например, если были похищены полотна дорогих картин, бриллиантовое колье и другие ценные вещи, то следователь вправе предположить, что преступник знает стоимость украденных вещей.

На месте происшествия возможно выявить следы эмоциональных состояний, которые преступник испытывал при совершении преступления. В основном это сведения, говорящие о спокойствии, хладнокровии преступника либо о его возбужденности, взволнованности, нервозности, напряженности. Например, большое количество окурков сигарет одной марки и одинаковой манеры курения на месте происшествия свидетельствует о взволнованном состоянии преступника, также об этом свидетельствует число характерных сплевываний и т. д. При осмотре места происшествия следователь может получить определенную информацию и о сопутствующих привычках преступника (курение, жевание табака, употребление нацвая, наркотиков, разгрызание спичек и т. д.).

Особо следует отметить возможность получения информации, свидетельствующей о своеобразных навыках, привычках и сноровке (обнаруженная веревка со специфическим способом вязки узла дает возможность предположить, что человек, его завязавший, мог быть моряком, рыбаком, пожарником, верхолазом или был им ранее; при обнаружении профессионально расчлененного трупа можно предположить наличие у преступника определенных познаний в анатомии и физиологии).

Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о существовании так называемых преступных навыков и приемов.

1. Инсценировка одного преступления для сокрытия другого.

Выявление действительной природы того или иного события часто приводит к разоблачению виновного. Например, для сокрытия совершенного хищения или недостачи должностные лица (продавцы, зав. магазином и прочие материально ответственные лица) стремятся инсценировать кражу или разбойное нападение. Или для сокрытия убийства, совершенного в домашних условиях, преступник инсцени-

рует убийство с целью ограбления на открытой местности. При этом преступники стараются удалить следы маскируемого события, скрыть само место преступления, выделить ложные признаки и мнимые мотивы.

2. Инсценировка непреступного события для сокрытия совершенного преступления.

Зная, что несомненные признаки совершенного преступления повлекут за собой расследование, преступники часто стремятся придать месту происшествия черты, указывающие на событие, не являющееся преступным: убийство инсценируют под самоубийство, несчастный случай или дорожное происшествие; для маскировки хищений прибегают к уничтожению имущества огнем, водой и т. д. Обычно такие инсценировки соединяются с ложными показаниями заявителя, который рассчитывает извлечь определенную выгоду из инсценируемого события (присвоить имущество, получить страховое вознаграждение и т. д.). В подобных случаях необходимо ставить вопрос: «Кому было выгодно данное событие?».

3. Фальсификация отдельных доказательств.

Кроме инсценирования общей картины происшествия преступники прибегают к фабрикации отдельных доказательств. Такая фальсификация может быть и не связана с инсценировкой места происшествия, а предлагает вниманию следователя такие доказательства, которые направят поиски по ложному пути. Например, оставленные следы обуви другого лица, бутылки с отпечатками пальцев, чужие документы, подброшенные на место происшествия как забытые или потерянные преступником. Своевременная проверка версии об инсценировке приводит к обнаружению фактов, которые могли бы ускользнуть от внимания производящего осмотр и не получить должной оценки. Указаниями на возможную инсценировку могут служить следующие обстоятельства:

– демонстративный характер следов преступления;

– наличие на месте происшествия признаков различных преступлений;

– сокрытие отдельных следов на месте происшествия.

Установлено, что при неоднократном совершении одинаковых действий в аналогичных условиях нервная система человека формирует устойчивые автоматизированные системы связей, названные «динамическим стереотипом». Поэтому у опытных преступников вырабатывается специфический образ действий, выполняемых при подготовке, совершении и сокрытии преступного деяния. Эта закономер-

ность в юридической (следственной) практике получила название почерк преступника. С другой стороны, повторность способов при совершении ряда преступлений позволяет предположить, что они совершены рецидивистом.

Можно сказать, что инсценировка – это сознательное изменение обстановки места происшествия преступником с целью сокрытия следов истинного преступного деяния. Целью инсценировок является желание преступника запутать следствие. Искажая обстановку события, создавая фиктивную картину и фабрикуя отдельные доказательства, преступник стремится направить следствие по ложному пути. Поэтому следователю всегда нужно быть готовым взять под сомнение то или иное обстоятельство, придирчиво его рассмотреть, имея в виду, что оно может быть специально навязано следователю. Возможность разоблачения любой инсценировки обусловлена тем, что, как правило, преступник по субъективным причинам не в состоянии безукоризненно инсценировать обстановку места происшествия, сфабриковать убедительные лжедоказательства (чаще достигается лишь внешнее правдоподобие инсценировки). Инсценировка также не может совпадать с картиной подлинного происшествия. Различия в содержании этих событий, механизме образования следов, характере действий участников накладывают определенный отпечаток на место происшествия. Таким образом, успешность разоблачения инсценировки зависит от проницательности следователя, умения уловить неизбежные во всех случаях несоответствия.

Виды инсценировок:

– инсценировка одного преступления для сокрытия другого;

– несоответствие следов, оставленных на месте происшествия, механизму подлинного события;

– противоречия в обстоятельствах происшествия.

Демонстративный характер следов, оставленных на месте происшествия

Искусственная демонстрация рассчитана на отказ от поиска следов маскируемого события, но, стараясь навязать следователю свою версию, преступник обставляет место происшествия с наибольшей убедительностью, и в этом своем усердии он нередко утрачивает чувство меры. В результате обнаруживаются неоправданные разрушения, нарочитый беспорядок, чрезмерно выраженный характер следов, в то время как в действительности преступник никогда не станет тратить время и усилия на то, что непосредственно не требуется для достиже-

ния его цели. Не выдвинув версии об инсценировке, следователь рискует не заметить того, что преступник желал скрыть.

Наличие на месте происшествия признаков различных преступлений

Наличие признаков различных преступлений может быть, разумеется, результатом их действительной совокупности, однако сочетание признаков таких преступлений, которые обычно не совершаются одновременно одним и тем же лицом в одном и том же месте (например, наезд и изнасилование, поджог и кража, с большой вероятностью указывает на инсценировку.

Сокрытие отдельных признаков на месте происшествия

Лица, не связанные с объектом преступного посягательства или местом преступления, только в исключительных случаях прибегают к инсценировке и сокрытию преступного характера своих действий. Обычно преступник старается лишь не оставить своих следов, по которым он может быть разоблачен и разыскан. Поэтому уничтожение одной части следов при кажущемся пренебрежении к другим является весьма симптоматичным.

Несоответствие признаков на месте происшествия механизму подлинного события

Предусмотрительный преступник старается выполнить весь комплекс действий, присущих инсценируемому событию. Но зачастую он все же не может избежать соблазна облегчить себе чем-либо выполнение этой задачи: взламывает стену в тонком месте, делает пролом с внутренней стороны, ломает замок в открытом положении и т. д., чем выдает свою осведомленность об особенностях места происшествия.

Противоречия в обстоятельствах происшествия

Изучение места происшествия иногда приводит к выявлению обстоятельств, которые противоречат друг другу, что обнаруживается при сопоставлении объяснений заинтересованных лиц с обстановкой места происшествия.

Таким образом, необходимо сделать следующий вывод:

1) для качественного и эффективного осуществления следственного осмотра и использования полученной информации в дальнейшем расследовании следователь должен обладать такими познавательными качествами, как наблюдательность, любознательность, высокая концентрация внимания и его переключаемость, логичность и последовательность мышления, высокая ориентировка в ситуации и быстрота принятия необходимых решений;

2) следы, оставляемые преступником на месте происшествия, могут дать следователю информацию о некоторых особенностях личности преступника, а также о том состоянии, в котором он находился в момент совершения преступления;

3) инсценирование на месте происшествия предпринимается с целью искажения картины истинного преступного события;

4) возможность разоблачения инсценировки обусловлена целым рядом признаков, которые следователь должен иметь в виду при осмотре места происшествия.

При наличии определенного профессионального опыта, а также развитии таких познавательных и эмоционально-волевых качеств, как наблюдательность, высокая концентрация внимания, логичность и последовательность мышления, настойчивость, целеустремленность, хладнокровие и т. д., следователю удается разоблачить инсценировки.

4.2. Психологические особенности обыска и выемки

Обыск – это принудительное следственное действие по обследованию объектов и отдельных граждан с целью отыскания и изъятия скрытых предметов и документов, имеющих доказательственное значение для раскрытия преступления.

С точки зрения психологии обыск – это отыскание сознательно скрытых объектов при помощи активного, целенаправленного восприятия помещений, предметов и лиц, с последующим мысленным анализом и синтезом собранной информации в условиях высокой неопределенности путей установления места сокрытия.

Успешное проведение обыска зависит во многом от правильной организации действий сотрудников ОВД. Мероприятия, осуществляемые в ходе обыска, весьма разнообразны, и заметное влияние на них могут оказать многочисленные психологические факторы, которые либо мешают, либо содействуют его проведению. Поэтому результаты будут положительными лишь в том случае, если сотрудники ОВД грамотно задействуют и тактические, и психологические приемы проведения следственных мероприятий. В психологическом аспекте обыск является сложным и очень специфическим следственным действием, одним из доминирующих элементов которого является принуждение по отношению к обыскиваемому.

Психологическая направленность деятельности следователя при обыске состоит в поиске специально скрываемых материальных объектов, имеющих доказательственное значение в условиях контактного

взаимодействия противоборствующих сторон, при этом каждая сторона стремится лучше узнать стратегию другой, избежать самой каких-либо демаскирующих проявлений и повлиять на ход деятельности другой стороны.

Психологические особенности обыска:

1) принудительный характер;

2) наличие конфликтных ситуаций;

3) ярко выраженный поисковый характер;

4) высокая проблемность обыска.

Обыск носит по отношению к обыскиваемому лицу принудительный характер. В этом плане сущность обыска заключается в принудительном обследовании (на основе предусмотренных законом условий и при наличии достаточных оснований) помещений, участков местности, граждан. Здесь активная роль принадлежит следователю.

Для обыска характерна противоположность целей следователя и других участников обыска с одной стороны и обыскиваемого – с другой. Если следователь и сотрудники органа дознания стремятся обнаружить орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, то обыскиваемый, как правило, не заинтересован в этом.

Скрываемое событие, страх перед изобличением создают в сознании обыскиваемого лица «очаг аффектации», функционально перестраивающий всю его психическую деятельность. Этот очаг не только дезорганизует нормальную психическую деятельность человека, но и субъективно переживается как душевная тяжесть.

Для подозреваемого (обвиняемого) и членов его семьи обыск означает вторжение посторонних лиц в их квартиру, ознакомление с материальными, личными, интимными сторонами их жизни. О проведении обыска, в котором кроме сотрудников правоохранительных органов участвуют понятые (нередко из числа соседей), представители домоуправления и т. д., становится известно определенному кругу людей из числа соседей, знакомых, сослуживцев, родственников обыскиваемого. Обыск может у некоторых лиц заведомо ассоциироваться с виновностью обыскиваемого, членов его семьи, отсюда и крайне негативное отношение к ним. Таким образом, обыск является эмоционально насыщенным следственным действием, предрасположенным к наличию конфликтных ситуаций, что является его второй особенностью.

Также особенностью обыска является его ярко выраженный поисковый характер. Следователю, работникам полиции необходимо

найти орудия преступления, предметы, ценности, спрятанные обвиняемым, поэтому здесь особенно важны поисковые умения и навыки, наблюдательность и т. д. При обыске следователь должен не просто искать, а действовать, используя тактические и психологические приемы, постоянно оказывая влияние на обыскиваемое лицо.

Проблему представляет также психологическая особенность обыска. Неопределенность при производстве обыска создает трудности, требует огромных моральных, интеллектуальных и физических сил. Отыскать спрятанное имущество, ценности гораздо труднее, чем спрятать. Поэтому, производя обыск, следователь решает задачу со многими неизвестными, что предъявляет очень серьезные требования к уровню его профессиональной и психологической подготовки. Все его действия направлены на поиск скрытого предмета и на детали, которые могут навести на тайник.

Психологическая структура деятельности следователя при проведении обыска:

– сбор необходимой информации;

– построение мысленной модели поведения прячущего;

– реализация выдвинутых поисковых версий.

Сбор информации предполагает выяснение сведений о помещении, его особенностях, расположении комнат, обстановке, о личности обыскиваемого в интересующем следователя аспекте.

Получив необходимую информацию, следователь строит мыслительную модель поведения лица, прячущего объекты, подлежащие изъятию при обыске. Построение мысленной модели осуществляется при помощи рефлексивного мышления.

Рефлексия – это «удвоенный» процесс отражения индивидами друг друга (взаимоотображение), содержанием которого является субъективное воспроизведение внутреннего мира партнера по взаимодействию, в том числе и того, как один партнер отражает действия другого.

Рефлексивное мышление – это имитация мыслей и логических рассуждений и действий другого человека на основе изучения и учета его психологии, профессии, уклада жизни, характера и привычек. Нужно поставить себя в положение обыскиваемого и задать вопрос: куда бы догадался или попытался сам производящий обыск спрятать разыскиваемый предмет, если бы жил в обстановке и условиях обыскиваемого и обладал одинаковой с ним степенью развития, одинаковыми профессиональными навыками и способностями.

Результатом такого мышления являются варианты местонахождения искомых предметов. Это интеллектуальная стадия. Розыскные версии значительно сужают зону поиска и приводят к желаемому результату. Основу успешного обыска составляют продуманные, обоснованные версии. Затем следует исполнительская стадия, т. е. реализация и проверка выдвинутых версий.

Успеху обыска содействует знание способов совершения преступления, орудий преступления, предметов, имеющих отношение к преступлению, и т. п. Так, например, поисковые приемы по делам о хищении продуктов полеводства и о хищении драгоценностей будут существенно отличаться, а обыск по делам об убийствах будет по своей целенаправленности существенно отличаться от обыска по делу о хищении.

Источники информации при обыске:

1) обстановка, характер и расположение отдельных предметов в обыскиваемом помещении;

2) реакции и поведение обыскиваемых;

3) поведение животных и птиц.

Важной предпосылкой выдвижения розыскных версий является предварительная осведомленность следователя как о плане помещений, их интерьере, так и о ремонте помещений, их изменении, о замене мебели и т. п.

Обстановка, характер и расположение предметов в обыскиваемом помещении отражают многие особенности личности подозреваемого: социальный статус, культурный уровень, вкусы, потребности, взгляды, интересы, склонности, черты характера и т. д. Поэтому обнаружение в квартире подозреваемого предметов, резко не соответствующих материальному положению или образу жизни, интересам, должно обязательно привлечь внимание следователя.

Мощным источником информации о месте сокрытия являются реакции и поведение обыскиваемого лица в момент обыска. Как известно, обыск является раздражителем: у прячущего лица возникает состояние сильного эмоционального напряжения, в результате изменяются его реакции и характер поведения в целом, что может направлять следователя в верном направлении.

Реакции человека подразделяются на произвольные и непроизвольные. Непроизвольные реакции не регулируются и могут проявляться в виде побледнения, покраснения лица, дрожания рук, учащенного дыхания, потливости, изменения тембра голоса, заикания, нарушения координации движений и т. д. Отмеченные признаки у

обыскиваемых могут информировать следователя о приближении к искомому объекту.

Лицо, утаивающее определенное обстоятельство, контролирует все то, что имеет отношение к этому обстоятельству. При этом моделируется определенная «зона охранения», перекрываются все возможные подходы к этой зоне, но именно это и является демаскирующим обстоятельством.

Общим правилом для проведения обыска является фиксация внимания на объектах, которые по причине целесообразности должны храниться в совершено других местах (нахождение банки с краской на книжной полке, зонтика в спальне и т. п.).

Следует учитывать и отвлекающие действия обыскиваемого лица. С целью проверки их целенаправленности следователь может неоднократно приближаться к тем объектам, около которых возникли отвлекающие действия обыскиваемого. Наблюдение за поведением людей, у которых производится обыск, целесообразно поручить помогающим в проведении его лицам. Уже в самом начале контакта с обыскиваемым лицом следователь, объявляя порядок осмотра, должен внимательно следить за его эмоциональными реакциями.

Одним из поисковых приемов является побуждение к действию самого обыскиваемого лица (просить его вынимать, раскрывать вещи, открывать хранилища и т. п.). При этом следует учитывать, что обыскиваемый может стремиться увести следователя в сторону от объекта поиска – проявлять информативно значимые реакции.

Может оказаться полезным наблюдение за поведением животных и птиц. Следственная практика знает такие ситуации, когда именно поведение животных помогало раскрывать сложные и запутанные преступления. Некоторых животных специально обучают на отыскание спрятанных наркотиков, а многие животные (свиньи, собаки, домашние птицы и др.) очень беспокойно ведут себя, если поблизости спрятан труп.

Успех следователя определяется его способностью своевременно раскрыть тактику обыскиваемого лица. Рассмотрение психологии сокрытия заключается в обнаружении тех мыслительных построений, той логики, которые лежат в основе действий лица, прячущего объекты, подлежащие изъятию при обыске. Преступники обычно предвидят возможность обыска и поэтому стремятся как можно надежнее спрятать орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем.

Следовательно, сокрытие является результатом продуманной целенаправленной деятельности. Поэтому, для того чтобы обнаружить искомую вещь, необходимо проникнуть в психологию прячущего, подчиненную определенным мысленным стандартам, посредством которых решаются задачи, связанные с сокрытием того или иного объекта.

Суть психологии прячущего заключается в создании субъективно понимаемой им недоступности места сокрытия вещи для лица, производящего обыск, он также программирует свое поведение в условиях возможного обыска.

Цель сокрытия предметов и объектов прячущим порождает постановку и решение им трех взаимосвязанных задач, обеспечивающих ее достижение:

1) избрание места сокрытия;

2) маскировка тайника;

3) выбор линии поведения, предшествующей обыску и сопровождающей его.

Задачи по избранию места сокрытия являются наиболее сложными, поскольку требуют от прячущего напряжения интеллектуальных сил, чтобы избрать такое место для оборудования тайника, которое должно быть субъективно недоступным лицу, производящему обыск. Однако выбор преступником мест и способов сокрытия не является полностью свободным, он детерминирован рядом условий, которые объединены в две группы: объективные и субъективные.

Объективные факторы, влияющие на выбор места сокрытия:

– имеющие практические возможности;

– размер, форма, вид скрываемого предмета.

Решение задачи о выборе места тайника всегда ограничено имеющимися практическими возможностями. Но именно это обстоятельство заставляет прячущего искать такое решение по сокрытию объекта, которое не совпадает с обычным представлением о месте хранения данного предмета. В этих целях сооружается специальный тайник, при изготовлении которого преступники идут на различные уловки и ухищрения, проявляя незаурядные способности. Так, например, преступник изготовил из похищенного на прииске золота крючки для одежды, покрасил их краской и закрепил в коридоре.

На выбор места сокрытия влияют и определенные субъективные факторы:

– пол, возраст;

– профессиональные навыки и умения;

– увлечения, хобби;
– отношение лица к объекту сокрытия;
– черты характера;
– культурный и интеллектуальный уровень.

Пол. Специфические интересы, знания, умения, технические навыки мужчин обуславливают создание тайников в корпусах электроприборов, в местах, требующих технических знаний, и т. д. Женщины чаще устраивают тайники и хранилища среди обычных бытовых предметов, продуктов питания, в консервированных фруктах и овощах.

Возраст. Это в первую очередь опыт, житейская мудрость. Несовершеннолетние нередко бывают небрежны, оставляют орудия преступления, ценности в легкодоступных и обозримых местах, среди личных вещей. Однако имеется и другая тенденция, когда несовершеннолетние устраивают сложные тайники, проявляют богатую фантазию, гибкость ума, изобретательность, смекалку.

Профессиональные навыки и знания открывают возможность для использования с целью сокрытия тех мест, которые известны лицу в связи с его профессией. Причем эти места могут характеризоваться оригинальностью, вытекающей из тонкостей профессии, о которых знает только лицо, владеющее ею. Поэтому необходимо учитывать, какая профессия была у подозреваемого лица.

Следует обращать особое внимание и на предметы увлечения обыскиваемого лица (музыкальные инструменты, шахматная доска, швейная машина и т. п.). Следователю нужно знать не только профессию, но и повседневные занятия обыскиваемого лица, образ его жизни, увлечения, наиболее развитые навыки, особенности поведения. Необходимо обратить внимание на все инструменты и материалы, принадлежащие обыскиваемому лицу, определяющие диапазон его навыков и увлечений. Уже при подготовке к обыску необходимо иметь сведения о составе семьи обыскиваемого, взаимоотношениях с соседями, круге знакомств. Известен случай, когда тайник был обнаружен в чучеле птицы у человека, увлекающегося охотой, но работающего сантехником. Любительские занятия, хобби нередко помогают определить место тайника: у лица, увлекающегося фотографией, купюры были обнаружены в пачках с фотобумагой; у автолюбителей, имеющих машину, – тайники в камерах, покрышках, канистрах и т. д.

Отношение к объекту. Преступник никогда не будет равнодушным к спрятанным объектам и ценностям. Здесь просматривается определенная зависимость – чем большую ценность представляет

спрятанный предмет для преступника, тем ближе он будет спрятан, чтобы иметь возможность его увидеть по желанию, и наоборот. Если это орудие преступления, то преступник постарается от него избавиться таким образом, чтобы не видеть никогда.

Черты характера. Установлено, что жадный и недоверчивый человек подчас стремится спрятать ценности рядом, приблизить объекты сокрытия к месту своего постоянного пребывания, чтобы иметь возможность проверить их.

Трусливый и мнительный преступник постарается укрыть уличающие предметы в более отдаленных местах. Аккуратный и осторожный преступник проявит максимум предусмотрительности и тщательно скроет необходимые вещи. Рассеянный и недальновидный способен допустить серьезные погрешности, а ленивый и легкомысленный просто не станет тратить усилий на создание тайника.

Физически сильные и умные люди могут оборудовать тайники в труднодоступных местах. Однако и здесь прямолинейной зависимости не наблюдается, ибо из практики известно, что именно умные, осторожные и грамотные преступники прятали предметы на виду, руководствуясь принципом «самое незаметное в наиболее заметном».

Культурный и интеллектуальный уровень преступника. Этот фактор является очень важным, поскольку тесно взаимосвязан с каждым из перечисленных выше, может их психологически усиливать, затрудняя тем самым проведение обыска. Культурный и интеллектуальный уровень преступника связан как с полом и возрастом, так и с профессией. В наибольшей степени этот фактор влияет на выбор преступником места сокрытия тайника и его маскировки. Это определяет и расчет прячущего исходя из его знаний психологии и уровня развития. В известной степени это демонстрация уровня остроумия при решении задачи сокрытия. Следственная практика и специальные исследования показывают, что преступники нередко рассчитывают и на определенные психологические факторы при маскировке тайника.

Психологические факторы, учитываемые преступником при изготовлении тайников:

– расчет на утомление и автоматизм;

– расчет на брезгливость;

– расчет на проявление такта;

– расчет на нарочитую небрежность;

– отвлечение внимания изготовлением «тайников-двойников».

Рассчитывая на утомление и автоматизм, преступник нередко прячет ценности среди большого числа однообразных предметов

(книги, старые журналы, обилие вещей). В связи с этим в качестве мест сокрытия часто избираются объекты, вызывающие резко отрицательные эмоции, – помойки, выгребные ямы туалета, грязное белье и т. п.

Рассчитывая на невнимательность, преступник хранит ценности в обычных местах, не оборудуя специальных тайников.

В расчете на тактичность и некоторую застенчивость следователя местом сокрытия могут быть избраны объекты, обычно вызывающие обостренное этическое отношение (постель ребенка, больного, иконы, культовые принадлежности и т. п.).

В расчете на прямолинейность действий следователя в качестве места сокрытия нередко избираются объекты, не пригодные для использования в качестве хранилищ (стены здания, предметы обихода, мебель, дрова, кучи мусора и т. п.).

Разыскиваемое нередко помещается в малоценный обыденный предмет, который специально оставляется на видном месте (сахарница, солонка, кусок хлеба, мыла, колбасы, открытая банка консервов, полено, кусок торфа и т. п.). Субъективно моделируя недоступность, прячущее лицо устраивает тайники за картинами, зеркалами, батареями водяного отопления, унитазами, бачками с водой, в колодцах, печных переходах и т. п.

И, наконец, изготовление «тайников-двойников» преследует цель навести следователя на заметный тайник, который пуст, показав, что ценностей у преступника уже нет.

Следует учитывать также демаскирующие признаки тайников на месте обыска:

– повреждения почвы и растительности на местности;

– частицы искомых предметов и объектов;

– остатки материалов от созданного хранилища;

– специфические помарки, пометки;

– различия в окраске предметов;

– несоответствие места нахождения предмета его назначению.

Третья задача, которую решает прячущий, – это выбор линии поведения. Здесь могут быть два варианта:

– линия поведения преступника до обыска, внешнее поведение, создание общественного мнения;

– поведение во время обыска.

В первом случае избранная линия поведения является маскирующей его отношение к самому преступному событию. Это тоже творческая задача, решаемая преступником. Причем, как правило, просматривается зависимость линии поведения от характера совершаемых

преступлений. Так, маскировать крупные хищения может подчеркнутая скромность в одежде, в обстановке квартиры, доходящая до имитации нищенского существования. Поведением, маскирующим отношение к убийству, может являться подчеркнутое внимание к своим близким, повышенное возмущение совершенным преступлением.

Для маскирующегося поведения при обыске характерна установка на то, чтобы своим поведением не выдать места сокрытия искомого объекта. Сложность для прячущего лица заключается в том, что он не знает, какой характер примет обыск.

Поведение прячущего во время обыска может быть активным и пассивным.

Пассивная форма поведения – это молчание, односложные ответы типа «да – нет», равнодушие к процедуре обыска.

Активное поведение может выражаться в различных формах: услужливость, стремление облегчить работу следователя, предложения обыскать какие-либо дополнительные помещения. Это тактические маневры. С другой стороны, могут наблюдаться продуманные инсценировки: обморочное состояние, истерика, внезапное обострение болезни, ссоры между членами семьи и т. д. Особо следует отметить организацию конфликта, сознательно направленного на дезорганизацию действий следователя. В этом случае преступник прибегает к оскорблениям и насмешкам в адрес следователя. Эти приемы направлены на то, чтобы отвлечь внимание следователя, сорвать обыск или приостановить его.

Целесообразно в процессе предварительной беседы с обыскиваемым лицом произвести «словесную разведку», сообщить ему, для обнаружения какого рода предметов производится обыск, ознакомить с техническими возможностями поисковых средств и т. п. Причем эту информацию следует организовать таким образом, чтобы у обыскиваемого лица активизировалась его предвосхищающая деятельность.

В процессе проведения обыска:

1. Недопустимы неоправданные реплики обыскивающих лиц. Обмен информацией между ними должен преимущественно осуществляться заранее оговоренными условными знаками.

2. Следователь должен проявлять полную уверенность в успешном осуществлении обыска, уметь максимально сосредоточиться, иметь высокий уровень трудоспособности. Этому способствуют соответствующая подготовка операции, своевременность ее проведения, привлечение необходимого числа помощников, специалистов, наличие необходимых технических средств.

3. Методичность и последовательность проведения обыска, использование в процессе его научно-технических и иных поисковых средств должны оказывать на обыскиваемое лицо психологическое воздействие, внушить ему мысль о неизбежности достижения положительного результата обыска.

В целях поддержания своей работоспособности и сосредоточенности внимания на поиске интересующих объектов следователь должен придерживаться следующих правил:

1) не следует приступать к обыску очень уставшим;

2) не допускать конфликтов с обыскиваемым лицом, но и избегать другой крайности – излишней близости и «панибратства» (за исключением случаев, когда это оправдывается тактическим приемом), все необходимые контакты надо осуществлять вежливо и сдержанно;

3) необходимо устранить все отвлекающие факторы (ненужное хождение, хлопотливость участников, посторонние разговоры и т. п.);

4) важно не спешить и не приступать к осмотру нового объекта до полного обследования предыдущего, при этом надо действовать в рамках намеченного плана;

5) делать перерывы для отдыха при появлении признаков усталости.

В заключение отметим, что успех обыска в значительной мере зависит от интеллектуально-волевых качеств следователя: от гибкости его интеллектуальной деятельности; развитости воссоздающего воображения, выдержки, настойчивости, профессионализма, самообладания, способности к длительному напряжению в преодолении трудностей.

Психологические аспекты выемки

Выемка – это изъятие у отдельных граждан, а также предприятий, учреждений и организаций предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Выемка как самостоятельное следственное действие во многом сходна с обыском. В связи с этим в психологической характеристике этих следственных действий также много общего. Но выемка имеет свои специфические психологические характеристики, проистекающие из процессуальных особенностей этого следственного действия.

В отличие от обыска выемка осуществляется в отношении конкретных объектов, когда точно известно, где и у кого они находятся.

Фактическими основаниями для производства выемки являются данные о конкретном предмете, подлежащем изъятию, и месте его нахождения, которые могут быть получены как из процессуальных,

так и непроцессуальных источников (общественных организаций, органов дознания и др.).

При выемке, как правило, нет необходимости в поисковых действиях, а при противодействии выемка может быть произведена принудительно. Если же подлежащие выемке предметы или документы не только не выдаются следователю под различными предлогами, но и преднамеренно скрываются, то вместо выемки производится обыск по правилам, предусмотренным УПК РФ.

Следует отметить, что проблемность как одна из психологических характеристик выемки также носит иной (чем при обыске) характер. При обыске проблему составляют сами объекты, подлежащие изъятию: у следователя, как правило, имеются о них весьма неполные данные к моменту производства обыска и места их нахождения (сокрытия). При выемке проблему составляет предварительное (до начала производства выемки) определение предмета, подлежащего изъятию: следователю нередко нужно решить, какой именно из многих предметов является искомым.

В случае, если речь идет о почтово-телеграфной корреспонденции, следователю необходимо решить вопрос о том, следует ли ограничиться наложением ареста на корреспонденцию и ее осмотром или произвести также и выемку.

Иную психологическую окраску имеет и возможная при производстве выемки конфликтная ситуация. Если при выемке подлежащие изъятию предметы или документы выдаются добровольно, то производство выемки завершается тем, что следователь изымает их. В том же случае, если подлежащие изъятию объекты добровольно не выдаются, следователю нужно приложить усилия, направленные на предотвращение развития конфликтной ситуации, и принять меры к дальнейшему производству указанного следственного действия.

Для правильного применения методов внушения и убеждения следователю необходимо выяснить истоки негативного отношения данного лица к требованию о добровольной выдаче объекта, подлежащего изъятию при выемке. Иногда отказ в добровольной выдаче объекта объясняется боязнью разглашения обстоятельств его интимной жизни, нежеланием причинить неприятность родственнику, знакомому, соседу или сослуживцу. Для преодоления такого негативного отношения следователь может обратить особое внимание на предупреждение понятых, специалистов и других граждан, присутствующих при выемке, об ответственности за разглашение выявленных при

выемке обстоятельств интимной жизни лица, занимающего данное помещение, или иных лиц.

Следователь должен также разъяснить, что он имеет право произвести выемку принудительно. Нужно обратить внимание и на право следователя вскрывать запертые помещения и хранилища, если владелец отказывается добровольно открыть их. Можно отметить, что в случае необходимости производство следственного действия будет продолжаться даже в ночное время (в тех случаях, когда у следователя имеется предположение о том, что лицо пытается затянуть производство выемки до позднего времени и надеется на ее прекращение или приостановление в связи с этим).

Изъятые предметы и документы приобретают значение доказательств. Следовательно, основным психологическим фактором выемки является психологическое воздействие на подозреваемого и обвиняемого, так как в ходе проведения выемки изымаются изобличающие документы, которые после поступают в распоряжение следователя.

В ряде случаев получение следователем изобличающих преступника документов является основным актом предварительного следствия. Однако при этом, так же как и при обыске, осуществляется рефлексивное мышление, вырабатывается соответствующая линия дальнейшего поведения. Результаты выемки влияют и на психологию деятельности следователя, и на всю тактику предварительного следствия.

4.3. Психологические особенности допроса

Допрос – это следственное действие, предусмотренное и регламентированное УПК РФ, состоящее в получении управомоченным органом показаний от лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах, которые имеют значение для дела и подлежат доказыванию.

Сущность допроса состоит в том, что в ходе выполнения дознавательных операций следователь, применяя разработанные в криминалистике, психологии и апробированные следственной практикой тактические приемы, побуждает лицо, которому могут быть известны обстоятельства, прямо или косвенно связанные с расследуемым делом, самому дать о них показания. Следователь выслушивает сообщаемую информацию и фиксирует ее в установленном законом порядке для того, чтобы она могла быть использована в качестве доказательства по уголовному делу.

Целью допроса является получение информации, на основании которой следователь:

1) устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;

2) устанавливает источники, из которых могут быть получены сведения, относящиеся к расследуемому событию;

3) проверяет достоверность имеющихся в деле доказательств.

В ходе подготовки к допросу следователь обязан выполнить следующие действия:

– тщательно изучить материалы уголовного дела и на основе полученной информации определить или уточнить процессуальное положение лица;

– определить предмет показаний лица, вызываемого на допрос;

– изучить социально-демографические данные, психологические, психофизиологические качества и состояние вызываемого на допрос лица.

Разумеется, заранее трудно предусмотреть, знание каких именно качеств и состояний личности потребуется при допросе. Поэтому желательно иметь представление о таких особенностях личности допрашиваемого, как пол, возраст, образование, профессия, интересы, уровень культуры и правосознания, взгляды, психологические качества (характер, темперамент, воля, эмоциональные черты), возможные психологические состояния в момент допроса (растерянность, подавленность, страх, самоуверенность и т. д.).

Тактические приемы допроса должны быть хорошо инсценированы, а следователь должен быть в определенной степени актером, чтобы в полной мере исполнить свою роль. Погружение в ситуацию неизбежно, поэтому следователь может изнутри рассмотреть и почувствовать мысли и чувства всех участников расследуемого преступления, а значит должен хорошо знать психологические процессы.

Процесс формирования показаний проходит следующие стадии:

– восприятие и переработка информации с учетом характерологических особенностей человека;

– запоминание и переработка информации с учетом установок и переживаемых событий;

– воспроизведение с субъективной переработкой, отражающей значимость передаваемой информации;

– обратная связь, «корректировка показаний».

Понимание сути допроса представляется возможным через понимание предмета допроса, им являются:

1) обстоятельства, входящие в предмет доказывания;

2) обстоятельства, необходимые для достижения промежуточных целей расследования;

3) обстоятельства, с помощью которых обнаруживаются доказательства;

4) обстоятельства, играющие тактическую роль.

Допрос можно классифицировать по нескольким основаниям:

1. По процессуальному положению допрашиваемого:

– допрос свидетеля;

– допрос потерпевшего;

– допрос подозреваемого;

– допрос обвиняемого;

– допрос подсудимого;

– допрос эксперта.

2. По возрастным особенностям допрашиваемого:

– допрос взрослого;

– допрос несовершеннолетнего;

– допрос малолетнего.

3. По очередности:

– допрос первичный;

– допрос повторный.

4. По позиции, занятой допрашиваемым лицом:

– допрос лица, дающего правдивые показания;

– допрос лица, дающего заведомо ложные показания;

– допрос добросовестно заблуждающегося.

Допрос имеет свой сложившийся в ходе длительной практики внутренне обусловленный порядок, именуемый в литературе «алгоритм». Алгоритм – это система рациональных и последовательных действий, выполнение которых в процессуальных формах влечет получение прогнозируемого позитивного результата.

1. Подготовительная стадия допроса включает в себя:

1) изучение материалов уголовного дела;

2) определение объема обстоятельств, подлежащих установлению на допросе;

3) изучение личности допрашиваемого, его сильных и слабых мест;

4) формулирование блока вопросов, подлежащих разрешению на допросе; использование типовых программ допроса;

5) выбор приемов и методов, подлежащих применению на допросе, их адаптация к ситуации;

6) интегрирование приемов и вопросов, формирование гармоничной программы допроса, психологического контакта;

7) прогнозирование возможных ошибок, которые могут допустить допрашиваемый и следователь; формирование тактических средств коррекции, исправления, профилактики, использования ошибок допрашиваемого;

8) рефлексивный анализ предстоящего допроса, продумывание возможных ответов допрашиваемого, анализ возможных реакций и их тактических последствий;

9) вызов допрашиваемого (повесткой, по телефону, вкладывая при этом определенную эмоциональную нагрузку);

10) построение вариантов формулируемой тактической программы (в зависимости от линии поведения допрашиваемого); многовариантная программа допроса предполагает готовность следователя к любому положению режима информации на допросе.

2. Начальная стадия допроса:

1) формирование эффекта первого впечатления, формулирование цели допроса;

2) проверка документов допрашиваемого и разъяснение ему процессуальных прав и обязанностей в соответствии с законом;

3) заполнение сведений о личности допрашиваемого в формальной части протокола;

4) анализ, оценка установок и позиций допрашиваемого: конфликт со следователем, дача ложных показаний, сотрудничество со следователем, страх перед наказанием или соучастниками;

5) корректировка ранее составленной программы допроса с учетом оперативной диагностики ситуации, а также формирование психологического контакта;

6) выявление особенностей допрашиваемого, характеризующих его возможные состояния и позиции;

7) формулировка вопросов и подготовка оптимальных тактических приемов, направленных на формирование контакта и обеспечивающих получение полной и правдивой информации.

3. Стадия свободного рассказа:

1) постановка первого (не травмирующего) вопроса;

2) активное слушание свободного рассказа;

3) контактное взаимодействие на стадии свободного рассказа;

4) оперативная оценка показаний допрашиваемого лица; применение группы приемов (модулей) аналитического характера, обеспе-

чивающих оперативный анализ полученных показаний прямо в процессе произведенного допроса;

5) рефлексивно-диалоговые формы взаимодействия с допрашиваемым путем реализации ранее составленной программы допроса (вопросы, интегрированные с приемами);

6) формирование вопросов, направленных на преодоление информационной латентности;

7) оперативное включение в программу допроса дополнительных приемов;

8) повторность тактических подходов к решаемой задаче (проблеме);

9) применение группы приемов, активизирующих аргументацию и борьбу мотивов;

10) применение группы приемов (модулей), обеспечивающих перевод текста показаний в графики, рисунки, схемы, планы, пояснения к рисункам и фотографиям (это позволяет максимально полно детализировать показания, углубить контакт с допрашиваемым и профилактировать желания отказаться от данных показаний, если они носят правдивый характер);

11) применение группы приемов захвата инициативы и преодоления позиции на дачу ложных показаний;

12) рефлексивное управление допрашиваемым;

13) тактика инициирования;

14) тактика анализа риска допрашиваемого;

15) тактический поиск ошибок;

16) оказание психологической помощи добросовестному допрашиваемому;

17) заключительная стадия допроса;

18) укрепление психологического контакта при окончании допроса.

Закон не в состоянии регламентировать деятельность следователя, выполняемую в целях получения показаний от лиц, которые по тем или иным причинам не желают давать показаний либо не могут их дать в силу того, что требуемые сведения сохранились в их памяти неполностью и т. п.

Поэтому для получения полных и достоверных показаний необходим индивидуальный подход к каждому допрашиваемому, что находит свое выражение в применении тактических приемов при производстве допросов, методов установления психологического контакта с допрашиваемым лицом, нейтрализации его негативной позиции и

оказания на него психического воздействия с целью получения полных и достоверных показаний.

Под психологическим контактом с допрашиваемым лицом понимают создание такой атмосферы допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, пониманием его задач и обязанностей, исключает всякие личные мотивы в его действиях, осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению истины. Обман допрашиваемого, попытки поймать его в ловушку подрывают доверие к следователю, способствуют возникновению конфликтной атмосферы допроса.

Для получения достоверных показаний свидетеля следователь должен учитывать психологический процесс формирования показаний. Первоначальной стадией формирования показаний является восприятие допрашиваемым тех или иных событий. Воспринимая предметы и явления, человек осмысливает и оценивает эти явления, проявляет к ним определенные отношения.

При допросе следователь должен отчленить объективные факты от субъективных наслоений, выяснить условия происшествия (освещенность, продолжительность, удаленность, метеорологические условия и т. д.). При этом следует учитывать, что люди часто не способны точно оценить количество воспринимавшихся предметов, расстояние между ними, их пространственное соотношение и размеры.

Людям свойственно заполнять пробелы чувственного восприятия элементами, которые в действительности не были объектами чувственного восприятия. Для пространственных восприятий характерна переоценка малых расстояний и недооценка больших (расстояния на воде, как правило, недооцениваются; ярко окрашенные предметы, а также предметы, хорошо освещенные, кажутся более близкими). Многие ошибки в оценке размеров предметов связаны с контрастом восприятия.

В следственной практике очень важно правильно установить время совершения расследуемого события, его длительность и последовательность, темп действий участников события и т. д. Нередко свидетели дают неправильные показания о промежутках времени. Эти ошибки объясняются рассмотренными выше закономерностями.

Процесс формирования показаний (от восприятия до передачи информации) носит психологический характер; на всем его протяжении человек испытывает различные влияния, что, так или иначе, сказывается на полноте и объективности показаний. Так, например, восприятию могут препятствовать неблагоприятные погодные условия,

отдаленность этого события. И наоборот, способствующее наблюдению освещение, длительность наблюдения и т. п. будут содействовать получению более полной информации о событии. Точно так же влияют и субъективные условия наблюдения: состояние сильного возбуждения, страха, утомления, произвольность или непроизвольность внимания, отсутствие или наличие интереса к наблюдаемому лицу и т. п. Действие всех этих факторов должно быть хорошо известно следователю. Он должен также знать основанные на данных судебной психологии приемы, позволяющие ослабить вредное влияние этих факторов на полноту и объективность показаний, восполнить возникшие в результате их воздействия пробелы.

Изучение личности допрашиваемого помогает определить особенности, которые приобретает у него процесс формирования показаний, предположить, какова будет его линия поведения на допросе, и выработать нужную тактику допроса с использованием тех или иных психологических приемов.

Различные психологические приемы допроса

Приемы правомерного психического воздействия – приемы преодоления противодействия следствию. Раскрытие смысла и значения имеющейся информации, бессмысленности и нелепости ложных показаний, бесперспективности позиции запирательства – основа стратегии следователя в ситуации противодействия следствию.

Для реализации этой стратегии нужна высокая рефлексивность, информационная проницательность, гибкость, способность использования получаемой информации для развития процесса расследования. В преодолении противодействия лиц, пытающихся дезинформировать следствие, преимущество на стороне следователя. При решении тактических задач неизбежны определенные способы психического воздействия, ставящие поведение допрашиваемого лица в рамки, ограничивающие его решения. Приемы преодоления противодействия следствию, как правило, рассчитаны на критическое мышление обвиняемого, его анализ хода следствия.

При повышенном интересе к второстепенным деталям события следователь косвенно дает понять, что основное ему уже известно. При этом важно, чтобы допрашиваемому лицу не поступила информация о неосведомленности следователя по тому или иному вопросу, а сам допрашиваемый постоянно допускал утечку информации, проявлял информированность о тех обстоятельствах, которые могут быть известны лишь лицу, причастному к расследуемому преступлению. Большая вероятность оказания воздействия на допрашиваемого заключается в отработанной системе предъявления доказательств.

Правила эффективного предъявления доказательств:

1) перед предъявлением доказательств задать все необходимые вопросы для того, чтобы исключить нейтрализующие их уловки допрашиваемого;

2) предъявлять доказательства по их возрастающей значимости;

3) по каждому доказательству получить объяснение;

4) всемерно раскрывать криминалистическое значение предъявляемых доказательств.

Одно из основных средств психического воздействия – вопрос следователя. Вопрос можно поставить таким образом, чтобы ограничить меру информации для допрашиваемого лица или активизировать его предвосхищающую деятельность. Обвиняемый (подозреваемый) всегда знает то, что его изобличает, и чувствует меру приближения следователя к изобличающим обстоятельствам. Он анализирует не только то, что спрашивается, но и то, для чего спрашивается. Вопросы должны быть обоснованными, не носить характера ловушек. Следователь должен широко использовать противодействующие вопросы, т. е. такие вопросы, которые парируют предыдущие ответы, вскрывают их несостоятельность, выражают негативное к ним отношение со стороны следователя, противодействуют ложным установкам допрашиваемого. Эти вопросы-реплики демонстрируют информационную осведомленность следователя по расследуемому эпизоду, предупреждают о невозможности ввести следствие в заблуждение.

Также могут использоваться изобличающие вопросы. Чем ближе следователь к тактическому выигрышу, тем выше опасность для обвиняемого и активнее его оборонительные действия.

Все это свидетельствует о необходимости идти на создание трудных, иногда остроконфликтных ситуаций, содействующих тактическому успеху следователя.

Напряженные психические состояния обвиняемого вызываются не грубостью, не психическим насилием, а подачей в наиболее подходящие моменты такой информации, которая резко нарушает сложившийся стереотип поведения на допросе, делает невозможным продолжение избранной линии поведения.

Действенный прием изобличения виновного – использование улик поведения. Поведение виновного психологически резко отличается от поведения невиновного. Поведение преступника обусловлено фактором преступления, причинно связано с ним.

К уликам поведения относятся: посещение места происшествия с целью фальсификации подлинных обстоятельств, дополнительного сокрытия следов преступления; отрицание очевидных фактов в силу

гипертрофии защитной доминанты; молчание о разоблачающем факте, о лицах, связанных с преступлением или знающих о нем; сообщение о деталях события, которые могут быть известны только преступнику.

Позиция допрашиваемого, его причастность диагностируются и по некоторым внешним проявлениям его поведения на допросе:

– невиновный, как правило, отвечает на прямое обвинение бурной отрицательной реакцией;

– виновный часто придерживается выжидательной позиции;

– невиновный постоянно обращается к конкретным пунктам обвинения, опровергает их фактическими доводами;

– виновный уходит от соприкосновения с конкретными обвинениями, особенно избегает повторного возврата к главному обвинению, его поведение более пассивно;

– невиновный аргументирует свою невиновность общим социально положительным стилем своего поведения;

– социально деформированный виновный пренебрегает подобными аргументами (но не любой виновный может считаться социально деформированным);

– невиновный остро переживает перспективу позора, осуждения сослуживцев, начальства, близких и знакомых;

– виновный интересуется лишь возможным наказанием.

Поведенческие особенности допрашиваемого не имеют доказательственного значения, однако они могут быть использованы для определения приемов расследования. В тех случаях, когда в поведении обвиняемого проявляются колебания в выборе линии поведения, необходимо использовать прием накопления положительных ответов, когда вначале задаются такие вопросы, на которые можно получить лишь положительные ответы, формирующийся стереотип продуктивного взаимодействия может облегчить в дальнейшем получение ответов и на трудные вопросы. Действия следователя могут иметь большую силу воздействия, если касаются слабого места в позиции обвиняемого. Особенно большую изобличающую силу имеет получение следователем таких сведений, которые могут быть известны лишь участнику расследуемого события.

Значительные трудности возникают при допросе обвиняемого-рецидивиста, имеющего опыт поведения при допросах, владеющего тактикой противодействия следователю. Глубокая аморальность рецидивиста, пораженность социально-положительных связей, приверженность субкультуре преступного мира, завышенный уровень при-

тязаний, дерзость, агрессивность – все это требует особой тактики. Рецидивисты, имея некоторые правовые познания, правильно оценивают доказательства и во многих случаях после их предъявления не ведут бессмысленного противодействия. Допрос рецидивиста нужно сразу начинать с неожиданного предъявления наиболее значимого для него доказательства.

В случаях специального рецидива следователь может использовать архивные дела и изучить тактику поведения данного рецидивиста при расследовании его прежних преступлений. Обычно рецидивисты тщательно продумывают свои ложные показания, алиби, готовят лжесвидетелей, уничтожают доказательства, стремятся опорочить следователя, оказывают на него давление. В ряде случаев допрос рецидивиста целесообразно проводить в присутствии прокурора, руководителя следственной группы. При этом согласуется тактика параллельного воздействия на рецидивиста. Обострение отношений со стороны одного допрашиваемого может использоваться как фон для психологического контакта с другим допрашиваемым. Во избежание возможного отказа рецидивиста от ранее данных показаний необходимо собственноручное написание обвиняемым показаний и использование магнитофонной записи.

Еще одним приемом является допрос с использованием ассоциативных связей. Использование этих связей рассчитано на оживление в памяти причинных и иных связей между событиями. Например, зная, что интересующее событие произошло в день рождения допрашиваемого, о чем тот забыл, следователь последовательно задает вопросы: «Как Вы отмечали свой день рождения в этом году?», «Что Вы делали после того, как разошлись гости?», «В каком месте парка Вы гуляли?», «Почему Вы пересели на другую скамейку?», «Когда же Вы впервые увидели обвиняемого Иванова?». Контрольные вопросы задаются с целью проверить полученные показания или получить данные для такой проверки. Например: «На основании чего Вы утверждаете, что все, о чем Вы рассказывали, произошло именно 15 сентября?».

Допрос несовершеннолетнего лица

Иногда считают, что допросить ребенка, подростка несложно, что «устами младенца глаголет истина». Это далеко не так.

Допрос несовершеннолетнего требует знания особенностей его психики. Дети обладают повышенной внушаемостью и самовнушаемостью, склонностью к фантазированию, высокой эмоциональностью, неустойчивостью поведения. У них незначителен или совсем

отсутствует жизненный опыт, что нередко приводит к неправильной оценке ими расследуемого события.

Здесь важно правильно выбрать место допроса, его продолжительность, сам тон следователя. Учитывая быструю утомляемость ребенка, его неспособность сосредотачивать долгое время внимание на одном и том же объекте, следователь не должен затягивать допрос.

Основным средством изобличения во лжи несовершеннолетних допрашиваемых служат приемы эмоционального воздействия, так как средства логического убеждения могут оказаться малоэффективными как вследствие непонимания допрашиваемым самого факта изобличения, так и в силу «духа противоречия», свойственного детям и приводящего к упрямому повторению явно уже бессмысленной лжи. Следователь должен облегчить ему переход от ложных показаний к правдивым, что требует чуткости, деликатности, понимания причин упорства допрашиваемого.

Психологические приемы допроса в бесконфликтной ситуации

Актуализация интереса к обстоятельствам:

1) входящим в предмет доказывания;
2) необходимым для проверки и оценки доказательств;
3) фактически значимым для допроса других лиц.

Оказание мнемической помощи:

– возбуждение ассоциаций по смыслу, временной и пространственной смежности, сходству и контрасту;

– привязка к личностно значимым обстоятельствам, разноплановый детализирующий допрос.

Приемы допроса в ситуации противодействия

Установление психологического контакта, устранение эмоционального и смыслового барьера, проявление сопереживания и понимания психического состояния допрашиваемого, использование оперативно-розыскных данных и экспертных данных, предъявление доказательств по возрастающей степени их значимости. Использование фактора внезапности, временная маскировка цели допроса и имеющегося объема доказательств, создание у допрашиваемого лица представления о значительном объеме доказательств, демонстрация осведомленности в деталях расследуемого события. Использование антипатий к отдельным участникам преступления, предъявление доказательств, требующих детализации показаний, раскрытие противоречий в показаниях, предъявление опровергающих доказательств. Постановка изобличающих косвенных вопросов, создание ситуаций, вызывающих оговорки.

Приемы изобличения во лжи

Постановка вопросов, второстепенных с точки зрения допрашиваемого, но фактически изобличающих причастность лица к расследуемому событию. Повторный детализирующий допрос по одним и тем же обстоятельствам, создание преувеличенного представления об осведомленности следователя. Внезапная постановка ключевых вопросов, предъявление решающих доказательств. Использование слабых мест допрашиваемого. Раскрытие личностного смысла дачи правдивых показаний.

Следовательно, изучение личности допрашиваемого помогает определить особенности, которые приобретает у него процесс формирования показаний, предположить, какова будет его линия поведения на допросе, и выработать нужную тактику допроса с использованием тех или иных психологических приемов.

Заключение

Знания о психологии могут помочь сотруднику ОВД в решении служебных задач, непосредственно связанных с необходимостью анализа и оценки черт характера как своих, так и граждан, с которыми приходится сталкиваться в процессе профессиональной деятельности.

Для качественного выполнения профессиональных задач, связанных с предупреждением, предотвращением, пресечением, а также профилактикой как правонарушений, так и преступлений, от сотрудника ОВД требуется:

– основательная психологическая подготовка, владение определенными психологическими методами и приемами;

– учет специфики профессионального общения сотрудника ОВД с разными категориями граждан (потерпевшие лица, подозреваемые, свидетели);

– выполнение функциональных обязанностей при наличии определенных психологических качеств, умений и способностей;

– высокий уровень самостоятельности и персональной активности, профессиональных знаний, навыков, умений, стратификации, коммуникативной и профессиональной компетентности;

– овладение знаниями о личностных особенностях типов темперамента, типологии характера, видах акцентуаций характера;

– использование мер профилактики, касающихся вопросов профессиональной деформации сотрудников ОВД;

– учет в своей профессиональной деятельности психологических особенностей личности преступника и преступного поведения (умение классифицировать личность преступника по типам);

– владение знаниями психологии основных следственных действий;

– учет в своей профессиональной деятельности социально-психологических особенностей осмотра места происшествия, обыска и выемки, а также допроса как основного следственного действия;

– обращать внимание на применение методов наблюдения за обыскиваемым лицом, правила в процессе проведения обыска, приемы психологии, направленные на отвлечение внимания следователя с целью срыва обыска или приостановки его, а также учитывать психологические уловки, которые использует преступник при изготовлении тайников и т. д.;

– владеть знаниями психологических аспектов выемки;

– уметь применять психологические особенности допроса: входить в психологический контакт с допрашиваемым лицом, применяя методы и приемы воздействия на него;

– учитывать поведенческие особенности допрашиваемого, психологические приемы допроса в бесконфликтной ситуации, в ситуации противодействия, приемы изобличения во лжи;

– обратить внимание на характеризующий материал, который предоставит возможность сотруднику органов следствия или дознания качественно подготовиться к допросу как к одному из самых сложных следственных действий.

Следовательно, исходя из вышеизложенных требований, можно сделать вывод, что только благодаря комплексным знаниям права и психологии можно добиться положительного результата при раскрытии преступлений.

Литература

1. Аминов И.И. Юридическая психология: учеб. 3-е изд. М.: Омега-Л, 2014.
2. Баранов П.П., Курбатов В.И. Юридическая психология: учеб. пособие. М.: ЩИТ-М, 2006.
3. Бартол К. Психология криминального поведения: психол. энцикл. 7-е изд. М.: Олма-Пресс; СПб.: Еврознак, 2004.
4. Бондаренко Т.А. Юридическая психология для следователей: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2007.
5. Вахнина В.В. Психологическая диагностика инновационного потенциала личности руководителя ОВД и методы его развития: метод. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010.
6. Долженко В.Ю. Психология для руководителей ОВД: учеб. пособие. Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2010.
7. Еникеев М.И. Юридическая психология (с основами общей и социальной психологии): учеб. М.: Норма Инфра-М, 2012.
8. Еремеев С.Г. Юридическая психология: учеб. пособие. М.: ДГСК МВД России, 2011.
9. Злоказов К.В. Психофизиологическая диагностика деструктивного поведения: учеб.-метод. пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012.
10. Кикоть В.Я., Рыбников В.Ю. Юридическая психология: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2006.
11. Китаев Н.Н. Экспертные психологические исследования в уголовном процессе: проблемы, практика, перспективы. Иркутск: БГУЭП, 2002.
12. Копылова Г.К., Прозоров А.В. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел. М., 2006.
13. Кораблев С.Е. Тренинг развития коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2009.
14. Кулик С.А. Организационные и управленческие элементы деятельности сотрудников психологических подразделений ОВД: учеб.-метод. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2010.
15. Лебедев И.Б., Родин В.Ф., Цветкова В.Л. Основы психологии для сотрудников правоохранительных органов. М., 2005.
16. Манина Е.Л. Психологические и тактические особенности допроса потерпевших при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми: лекция. Домодедово: ВИПК МВД России, 2012.

17. Марьин М.И. Психологическая подготовка сотрудников подразделений МОБ и формирование навыков публичного поведения в условиях проведения массовых мероприятий граждан: учеб.-метод. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010.

18. Массовые явления и поведение толпы в экстремальных условиях: метод. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2012.

19. Пашин В.М. Юридическая психология в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов: учеб. пособие. Домодедово: ВИПК МВД России, 2013.

20. Петров В.Е. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности в МВД России (генезис, концепция, организация, критерии). Домодедово: ВИПК МВД России, 2009.

21. Познышев С.В. Криминальная психология: преступные типы // О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности: сб. тр. М.: Инфра-М, 2009.

22. Простяков В.В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел // Юридическая психология. 2012. № 1.

23. Пряхина М.В., Устюжанин В.Н. Психология в деятельности сотрудников ОВД: учеб.-нагляд. пособие. М.: ДГСК МВД России, 2011.

24. Романов В.В. Юридическая психология: учеб. М.: Юрайт, 2011.

25. Следственные действия: психология, тактика, технология: учеб. пособие / под ред. М.И. Еникеева, В.А.Образцова, В.Е. Эминова. М.: Проспект, 2011.

26. Смирнов В.Н. Полицейская психология. Домодедово: ВИПК МВД России, 2011.

27. Солдатова И.Ф. Организация психологического сопровождения сотрудников ОВД, нуждающихся в повышенном психолого-педагогическом внимании: метод. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2010.

28. Сорокотягин И.Н. Юридическая психология: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013.

29. Столяренко А.М. Юридическая психология: учеб. М.: Проспект, 2010.

30. Таганова А.А. Психологические особенности действий в местах массового скопления людей: памятка. М.: ДГСК МВД России, 2011.

31. Цветков В.Л. Юридическая психология: учеб. пособие для вузов в схемах и комментариях. М., 2012.

32. Цветков В.Л. Юридическая психология: учеб. пособие. М.: Щит-М, 2012.

33. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2012.
34. Экман П., Фризен У. Узнай лжеца по выражению лица: книга-тренажер. СПб.: Питер, 2012.

Оглавление

Введение…… 3
1. Роль психологических знаний в становлении профессионального мастерства сотрудников органов внутренних дел…….. 4
1.1. Психология профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел…… 4
1.2. Профессиональные знания, навыки, умения сотрудников органов внутренних дел…… 9
1.3. Компетентность сотрудников органов внутренних дел…. 12
2. Основные социально-психологические характеристики личности сотрудника органов внутренних дел……. 15
2.1. Темперамент и его типы…… 15
2.2. Характер, его свойства и черты……. 19
2.3. Психологическая характеристика личности сотрудника органов внутренних дел……. 26
3. Психологические особенности личности преступника и преступного поведения……. 33
3.1. Психология личности преступника. Социально-психологические особенности личности преступника и преступного поведения…… 33
3.2. Психолого-криминологические типологии личности преступника и отдельных категорий преступников…… 39
3.3. Психология преступного поведения. Социально-психологические механизмы преступного поведения…… 43
4. Психологическая характеристика основных следственных действий…… 49
4.1. Психология осмотра места совершения преступления… 49
4.2. Психологические особенности обыска и выемки…… 62
4.3. Психологические особенности допроса…… 74
Заключение…… 86
Литература…… 88

Учебное издание

Таганова Анна Александровна
Терещенко Жанна Анатольевна
Павлова Светлана Алексеевна

ПСИХОЛОГИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Учебное пособие

Редактор *А. В. Маршева*
Компьютерная верстка *Н. А. Никитиной*

ISBN 978-5-9266-1261-2

9 785926 612612

Подписано в печать 27.03.2017. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 5,4. Тираж 70 экз. Заказ 584.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.